

На правах рукописи

НЕДАШКОВСКИЙ Леонард Федорович

**ЗОЛОТООРДЫНСКИЙ ГОРОД И ЕГО ОКРУГА: НА МАТЕРИАЛАХ
НИЖНЕГО ПОВОЛЖЬЯ.**

Специальность 07.00.06 — Археология

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
доктора исторических наук

Ижевск 2011

Работа выполнена в Казанском (Приволжском) федеральном университете

Научный консультант: доктор исторических наук,
ведущий научный сотрудник
Крамаровский Марк Григорьевич

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор
Худяков Юлий Сергеевич

доктор исторических наук, профессор
Иванов Владимир Александрович

доктор исторических наук
Руденко Константин Александрович

Ведущая организация – **ГОУВПО «Пермский государственный
педагогический университет»**

Защита состоится 24 мая 2011 г. в 10.00 часов на заседании диссертационного
совета ДМ 212.275.01 при ГОУ ВПО «Удмуртский государственный
университет» по адресу: 426034, г.Ижевск, ул.Университетская, 1, корп.2,
ауд.407.

С диссертацией и авторефератом можно ознакомиться в научной библиотеке
Удмуртского государственного университета.

Автореферат разослан « ____ » _____ 2011 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
канд. ист. наук, доцент

Журавлева Г.Н.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. В XIII в. в результате завоеваний Чингисхана и его преемников основная часть Евразии оказалась включенной в состав Монгольской империи. Северо-западная часть этих огромных территорий оказалась под властью потомков Джучи, старшего сына Чингисхана. В современной научной литературе джучидское государство обычно называется Золотой Ордой.

Золотая Орда была одним из крупнейших государств средневековья, существовавшим во второй половине XIII – второй четверти XV в. В этот период наблюдался расцвет городов и ремесел, обусловленный протекционизмом ханской власти, а также мощный подъем торговли; имелось развитое сельскохозяйственное производство, специфические политические институты и социальные отношения. Золотоордынскую державу отличал высокий уровень развития монетного обращения, в том числе мелкого розничного торга.

Значение археологических источников для изучения истории Золотой Орды трудно переоценить. Они являются не только самыми многочисленными, но и чрезвычайно важными, т.к. не сохранилось нарративных источников, созданных в Улусе Джучи, а имеющиеся сведения иноземных авторов по целому ряду вопросов весьма скудны. Именно раскопки нижневожских городских центров Улуса Джучи «создали золотоордынскую археологию и позволили реконструировать цивилизацию Золотой Орды» (Федоров-Давыдов, 1994, с.4).

Улус Джучи имел две основные экономические составляющие: мир степных кочевников и оседлые сельскохозяйственные земли с городами. Средневековый город предполагал наличие округа, необходимой для обеспечения его продовольствием и ремесленным сырьем. Под городской округой нами понимаются близлежащие к городу территории, зависимые от него административно и экономически. Золотоордынский город и его округу важно изучать как необходимые, системообразующие элементы Улуса Джучи, тесно взаимосвязанные между собой.

Нижнее Поволжье являлось экономическим и политическим центром Улуса Джучи, средоточием всех торговых путей государства вплоть до его распада. Здесь был домен золотоордынских ханов, кочевали их ставки. С 40-х – 50-х гг. XIII в. начинается градостроительная деятельность золотоордынских ханов в Нижнем Поволжье. Наряду с только что основанными городами монголами активно использовались и старые города Среднего Поволжья и Хорезма, бывшие наиболее значимыми в течение всей второй половины XIII в. Но постепенно новые, основанные самими Джучидами на Нижней Волге, крупнейшие города, а также их округа, начинают играть в золотоордынском государстве все большую роль.

О нижневожском городе Золотой Орды известно крайне мало по письменным источникам, сообщающим лишь отдельные малозначительные данные, а о его округе исторические сведения вообще отсутствуют, поэтому все основные выводы работы основаны на данных археологии и смежных дисциплин. Тема данного исследования до настоящего времени еще никем не ставилась. Более того, проблеме

взаимодействия золотоордынских городов с их аграрной периферией до сих пор не было посвящено ни одной опубликованной работы других авторов.

Объектом исследования являются золотоордынские города Нижней Волги и их округа.

Предмет исследования – историко-культурные особенности крупных золотоордынских городов Нижнего Поволжья и их округа, отраженные в археологических источниках.

Территориальные рамки работы включают Нижнее Поволжье в пределах степной, полупустынной и пустынной природных зон.

Хронологические рамки исследования охватывают время от оформления государственной территории Улуса Джучи (середина XIII в.) до распада этого государства (вторая четверть XV в.) включительно.

Степень изученности. В исследовании золотоордынского города выделяется целый ряд значимых проблем, решаемых преимущественно усилиями археологов – этапы урбанизации в Золотой Орде, география и хронология городов, топография, типология построек, социальная структура, культура, быт и состав населения, вопрос о городской округе. Научное изучение проблематики золотоордынского города берет начало еще с трудов Ф.В.Баллода (1923; 1924), опубликованных в первой половине 20-х гг. XX в. Он впервые показал широкое распространение городской жизни в государстве Джучидов и дал характеристику города в Улусе Джучи.

Проблемы городской топографии, социальной структуры, культуры и быта городского населения подробно изучены Г.А.Федоровым-Давыдовым (1964; 1973; 1983; 1984; 1994; 2001), предложившим концепцию градообразования в Золотой Орде: образование города в виде группы аристократических замков, окруженных жилищами пленных-рабов, связь городов с деспотической властью ханов.

География городов Улуса Джучи, проблема их возникновения, типология жилых и мемориальных построек рассмотрены В.Л.Егоровым (1969; 1970; 1973; 1977; 1985), предложившим периодизацию золотоордынского градостроительства. Им выделены период восстановления и использования старых городов, существовавших до прихода монголов (40-е гг. XIII в.), начало градостроительства в степях во время правления Бату (первая половина 50-х гг. XIII в.), подъем градостроительства при Берке (середина 50-х – середина 60-х гг. XIII в.), период замедленного роста городов (70-е гг. XIII в. – начало XIV в.), расцвет градостроительства при Узбеке и Джанибеке (второе десятилетие – 50-е гг. XIV в.), затухание и упадок градостроительства (60-е гг. XIV в. – 1395 г.).

Антропология городского населения и особенности его погребальной обрядности изучены Л.Т.Яблонским (1975; 1980; 1983; 1986; 1987; 1995; 2002; 2004; 2008), показавшим социально-этническую структуру золотоордынского города.

Монументальное строительство было рассмотрено Э.Д.Зиливиной (1989; 1991; 1998; 2001; 2006; 2008), осуществившей детальную классификацию мечетей, минаретов, бань и усадебных домов. Градостроительные традиции анализировались В.Г.Блохиным (1999; 2001; 2003; 2006), который уделил особое внимание планировочной структуре города. Попытка проследить этнокультурные традиции и

формирование основ материальной культуры города предпринята Ю.А.Зеленеевым (2005; 2007; 2009), высказавшим мнение, что мусульманский облик культуры золотоордынских городов определялся военнопленными из Хулагуидского Ирана.

Таким образом, к настоящему времени достигнуты значительные успехи в осмыслении проблематики золотоордынского города, чего нельзя сказать об исследовании городской округи, сельских поселений, земледелия в степной зоне Улуса Джучи. В связи с тем, что проблематика золотоордынского города изучена достаточно хорошо в трудах Г.А.Федорова-Давыдова, его учеников и коллег, основное внимание в нашей работе уделяется городской округе и ее взаимосвязи с городами.

Цель и задачи исследования. Цель работы – реконструировать отраженные в исторических источниках стороны жизни и развития золотоордынского города и его округи на материалах Нижнего Поволжья. Задачи работы включают:

1) историографический анализ исследований по археологии Золотой Орды, в частности характеристику истории изучения крупнейших золотоордынских городищ Нижнего Поволжья и памятников их округи;

2) создание сводов археологических памятников, расположенных вокруг Увекского, Царевского, Селитренного городищ и Шареного Бугра;

3) анализ и классификацию корпуса археологических и нумизматических источников;

4) реконструкцию этапов становления и развития округи золотоордынских городов Нижней Волги;

5) выделение на изучаемых территориях основных групп (кустов) археологических памятников, установление закономерностей их развития;

6) оценку доли населенных пунктов различного размера в общем экономическом потенциале рассмотренных районов;

7) реконструкцию социального облика различных по площади поселений и характеристику исторических особенностей города Улуса Джучи;

8) выяснение характера взаимодействия золотоордынских городов с их округой;

9) характеристику этнического состава населения нижеволжских городов Золотой Орды, их оседлой и кочевой округи;

10) исследование экономики Нижнего Поволжья в эпоху существования Улуса Джучи.

Источники по теме преимущественно являются неопубликованными – это отчеты об археологических исследованиях (проводившихся со второй половины XIX в.) и музейные собрания. Использованные архивные материалы, являющиеся источником сведений о проводившихся археологических исследованиях, хранятся в архивах Института археологии РАН, Института истории материальной культуры РАН, Саратовского областного музея краеведения, Государственном архиве Саратовской области. Автором проводились археологические исследования: сплошными разведками по бассейнам рек в Саратовском р-не Саратовской обл. была охвачена территория площадью более 530 кв.км; обследовались Увекское городище, селища Болдыревское, Константиновское, Хмелевское I и у с. Пристанное, а также

открыто 22 новых, ранее неизвестных памятника (в том числе золотоордынские – селища Багаевское, Колотов Буерак, Поливановское, Рокотовское, Хмелевское II и Широкий Буерак, могильники Хмелевские II и III, Широкий Буерак, а также 8 местонахождений); проводились раскопки селищ Хмелевское I (1999-2001 гг.), Широкий Буерак (2001-2002 гг.), Колотов Буерак (2002 г.), Багаевское (2002-2003, 2006-2010 гг.) и Константиновское (2006 г.). Использовались неопубликованные археологические и нумизматические материалы, происходящие из Нижнего и Среднего Поволжья и хранящиеся в Государственном историческом музее, Государственном Эрмитаже, Саратовском областном музее краеведения, Национальном музее Республики Татарстан, Энгельском краеведческом музее.

Были также привлечены все опубликованные данные по рассматриваемой проблематике. Это преимущественно публикации материалов археологических исследований, предметов материальной культуры, нумизматических находок и результатов применения естественнонаучных методов. Широко использовались данные опубликованных средневековых письменных источников (древнерусских, западноевропейских, арабских, персидских), привлекались европейские картографические материалы XIV-XV вв.

Методологическая и методическая основа исследования. Методологической основой данной работы является историзм, как основополагающий принцип интерпретации исторического процесса, подразумевающий, что не только событийное прошлое, но и его институты, культура могут быть поняты только исторически, то есть должны рассматриваться в их взаимосвязи и взаимообусловленности в соответствии с конкретной исторической обстановкой. В связи с этим реконструкция отраженных в исторических источниках сторон жизни и развития золотоордынского города и его округи в диссертации осуществляется в контексте достижений различных отраслей исторической науки (политической истории, социальной истории, исторической антропологии, исторической географии и демографии) и базируется на комплексном подходе, включающем широкое привлечение данных смежных научных дисциплин применительно к проблеме золотоордынского города и его округи как системообразующих элементов феномена Улуса Джучи.

С помощью историко-типологического метода выделены основные этапы развития рассмотренных в работе памятников, динамики развития их групп.

Для определения общего и особенного в характеристиках районов, окружающих крупнейшие городища Нижнего Поволжья, применялся сравнительно-исторический метод.

В ходе исследований были использованы также метод аналогий, типологический, математические методы и картографирование материалов. При анализе проблем хозяйства в Золотой Орде использовались естественнонаучные методы (археозоологии, палеоботаники, анализов химического состава изделий из стекла и цветных металлов, микроструктуры железных изделий и т.д.), широко применявшиеся в ходе раскопок автора. Особое внимание уделено осмыслению результатов анализов образцов, полученных в ходе флотации культурного слоя сельских поселений – для территории Золотой Орды этот метод исследования,

позволяющий судить о процентном соотношении основных видов культурных растений, привлекался впервые. Для получения исторической информации о памятниках были выделены потенциальные экономические зоны каждого поселения методами пространственного археологического анализа (Jarman, Vita-Finzi, Higgs, 1972, p.61-66; Афанасьев, 1987, с.24, 27-29, 32-35, 37-38; Афанасьев, Савенко, Коробов, 2004, с.66-67), для реконструкции социального облика поселений использовалась их сводная археологическая характеристика на основе разработок А.В.Кузы (1985, с.46; 1989, с.51); применялись методы оценки доли населенных пунктов различного размера в общем потенциале рассмотренных районов, а также сравнения суммарных площадей различных групп поселенческих памятников (Макаров, Захаров, Бужилова, 2001, с.91-92, 176, 178, 180).

Научная новизна данного исследования заключается в том, что впервые сформулирована идея округа применительно к золотоордынским городам. Предлагаемый нами комплексный подход к проблеме золотоордынского города и его округа (включающий изучение всех близлежащих к тому или иному крупнейшему городищу объектов XIII-XIV вв. как единого, обладающего своей динамикой развития, куста памятников, тяготеющих к крупному городу) является полностью новым – другими исследователями он для изучения золотоордынских древностей не применялся.

Впервые в историографическом ключе рассмотрены основные концептуальные труды по золотоордынской археологии, проанализирована проблематика исследований, развитие взглядов на частные вопросы изучения археологическими методами материальной и духовной культуры Золотой Орды. Принципиально новой является предпринятая попытка выяснить структуру округа золотоордынского города и характер ее взаимодействия с центром, сделаны новые научные выводы о роли древнерусского и мордовского компонентов населения региона, социальном облике памятников различного размера, впервые подробно рассмотрены вопросы хронологии памятников и погребальной обрядности изученных территорий.

В исследовании на базе археологических материалов и других источников охарактеризована экономика Улуса Джучи. Впервые поставлены вопросы о земледелии в степной зоне Золотой Орды, о мясном рационе оседлого населения Нижней Волги, о промыслах в золотоордынском государстве, была предпринята попытка на современном научном уровне охарактеризовать ремесленные производства, характер и степень развитости торговых связей Поволжья в эпоху Золотой Орды.

Научно-практическая значимость работы. Значимость исследования заключается в возможности принципиально нового взгляда на золотоордынскую проблематику в свете полученных новых исторических данных о городе и его округе. Исследование золотоордынского города и его округа как комплексного феномена позволит полнее осмыслить специфику типа культуры Золотой Орды, а также проблематику средневекового города в целом. Положения диссертации могут быть использованы при написании обобщающих работ (в том числе и популярного характера) по археологии, истории Золотой Орды и краеведению Нижнего

Поволжья, а также при построении музейных экспозиций и при разработке учебных курсов для студентов исторических факультетов.

Апробация материалов исследования. Основные результаты и выводы изложены автором в 97 опубликованных работах по теме диссертации (в том числе в 3 монографиях, 10 публикациях в изданиях ВАК, 73 статьях, 11 тезисах докладов), в выступлениях на всероссийских и международных конференциях. Результаты отдельных этапов исследований сообщались на международных (Азов 2008, Астрахань 2010, Великий Новгород 1996, Волгоград 2007, Казань 2006, 2007, 2009, 2010, Москва 2006, Санкт-Петербург 2010, Стамбул 2005, Уральск 2001, Уфа 2010, Чикаго 2005) и всероссийских (Астрахань 2001, Великий Новгород 2001, Гатчина 2007, Казань 2000, 2002, 2003, 2009, Москва 1999, Нижний Новгород 2001, Саратов 2002, 2003, 2006, Суздаль 2008) конференциях, в докладах на итоговых научных конференциях КФУ, на заседаниях Отдела славяно-финской археологии Института истории материальной культуры РАН, Отдела славяно-русской археологии и Группы средневековой археологии евразийских степей Института археологии РАН.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Каждый крупный город Нижнего Поволжья в период существования Улуса Джучи имел свою округу.
2. Село на Нижней Волге в золотоордынское время возникает одновременно с городом (во второй половине XIII – начале XIV в.), но перестает существовать уже в конце XIV в. в связи с упадком оседлой жизни в Золотой Орде.
3. Земледельческое хозяйство было наиболее развитым в северной части Нижнего Поволжья, в округе Увекского городища, поселения центральной части которой были тесно территориально связаны между собой. Кусты памятников фиксируются и в трех других рассмотренных микрорегионах (крупнейшими городскими центрами Нижней Волги являлись городища Увекское, Царевское, Селитренное и Шареный Бугор).
4. Наиболее ранние памятники в каждом из рассмотренных районов Нижнего Поволжья возникают во второй половине XIII – начале XIV в. Период расцвета округа нижеволжских городищ относится ко времени правления Узбека (1312-1342) и Джанибека (1342-1357), а наметившийся на начальной стадии междоусобицы упадок еще не приобрел таких масштабов, как на следующем этапе (1365-1380), когда Нижнее Поволжье оказалось разоренным междоусобными войнами. В правление Токтамыша (1380-1395) наблюдался небольшой экономический подъем. Увекское городище и памятники его округа, видимо, перестают существовать после похода Тамерлана 1395 г., с которым связан также полный упадок Царевского городища и окружавших его памятников. Памятники района Селитренного городища и городища Шареный Бугор существовали также и в более поздний период – вплоть до распада Улуса Джучи.

5. Сельская округа золотоордынских городов Нижнего Поволжья обладала развитыми сельским хозяйством и промыслами, способными частично обеспечивать города продуктами питания и ремесленным сырьем. Село снабжалось через города ремесленной продукцией (поливной и неполивной керамикой, стеклянными и

чугунными изделиями, предметами из черного и цветного металла) и дорогими привозными товарами (вино, парча, шелк).

6. Кочевники в обмен на продукцию скотоводства получали большой ассортимент ремесленных изделий, многие из которых в городах производились специально, с учетом художественных вкусов и традиций номадов. Поступали к кочевникам и импорты.

7. Специфика золотоордынского города и его округа в Нижнем Поволжье состояла в том, что население крупнейших городищ превосходило число жителей их оседлой округи, которая не могла полностью обеспечивать город продуктами питания.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения, списка использованной литературы и архивных материалов. В приложения вынесены каталоги памятников четырех проанализированных нами групп (округи Увекского, Царевского, Селитренного городищ и Шареного Бугра), 7 таблиц и 165 иллюстраций.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** дается постановка темы, обосновывается ее актуальность, определены цель и задачи работы, охарактеризована историография проблемы, очерчены источники и методы исследования, определены новизна и практическая значимость работы.

Глава I. История развития взглядов на древности Золотой Орды. Археологические исследования крупнейших золотоордынских городищ Нижней Волги и памятников их округи. § 1.1. История развития взглядов на золотоордынские древности. Начало изучению Золотой Орды было положено в трудах Х.М.Френа (1782-1851). Он исследовал надписи на бронзовых зеркалах из Среднего Поволжья и на предметах с Царевского городища из раскопок А.В.Терещенко, впервые давших крупные материалы по археологии Золотой Орды. Х.М.Френ впервые занялся проблемой локализации центров монетной чеканки, используя имеющиеся данные о развалинах золотоордынских городов.

В начале XX в. вопросы изучения и историко-культурной интерпретации изделий тюркетики исследовались А.А.Спицыным (1906; 1909; 1914) и Я.И.Смирновым (1909). Позднее А.А.Спицын (1927) поднимал и вопросы изучения обрядности курганов эпохи Золотой Орды, относя к таким памятникам захоронения в склепах, с отдельными видами инвентаря (серьгами в виде вопросительного знака или кольца, каменными или полихромными стеклянными бусами, свинцовыми грузиками, перстнями со стеклянными вставками, костяными колчанными накладками, китайскими зеркалами, серебряными сосудами и т.д.), преимущественно с западной ориентировкой.

Большую роль сыграли работы Ф.В.Баллода (1923; 1924), показавшего широкое распространение в государстве Джучидов оседлости, а также впервые обратившегося к проблеме изучения топографии поселений. На базе археологических материалов им был охарактеризован город и его архитектурные памятники, поставлена проблема возникновения городов.

К анализу материалов погребальной обрядности, материальной культуры и экономики обращался П.С.Рыков (1928; 1936). Он выделил хронологические группы погребений, в которых к ранним относил подкурганые захоронения с костями коня и инвентарем, а к поздним – с западной ориентировкой без вещей, под саманными выкладками, захоронения внутри сырцовых оградок, в склепах и мавзолеях.

Стоит отметить работы А.Ю.Якубовского (1931; 1932), посвященные изучению керамики, особенностей материальной культуры и ремесла. В них рассматривается проблема этнического состава населения городов. Автор считал, что крупнейшие города Нижнего Поволжья «несомненно, жили за счет большой караванной торговли и постоянного товарообмена со степью» (Якубовский, 1931, с.11). В сложении материальной культуры городов Поволжья, по А.Ю.Якубовскому, огромную роль сыграл Ургенч. Крупные ремесленные мастерские «обслуживали как потребности самого города, так и земледельческой округи и кочевой степи» (Якубовский, 1931, с.16).

Огромный вклад в исследование и осмысление золотоордынских древностей внес Г.А.Федоров-Давыдов (1959; 1960; 1963; 1964; 1966; 1973; 1976; 1978; 1983; 1984; 1994; 2001; 2003). Им подробно изучались города, ремесленные производства, материальная культура и быт, кладовые комплексы. Г.А.Федоровым-Давыдовым разработана классификация усадеб, жилищ и монументальных сооружений, рассматривались проблемы торговли в Улусе Джучи. Он типологизировал инвентарь кочевнических захоронений и их обрядность, с применением статистических методов построил хронологию погребального инвентаря, являющуюся общепризнанной по сей день; впервые была поставлена проблема взаимодействия кочевой и оседлой жизни, товарно-денежных отношений у кочевников.

Вопросы, связанные с городами, типологией жилищ и мавзолеев разрабатывались В.Л.Егоровым (1969; 1970; 1973; 1977; 1980; 1985; 2000), исследовавшим географию городов всей державы Джучидов. Антропология населения городов и особенности погребального обряда городских некрополей были подробно охарактеризованы в работах Л.Т.Яблонского (1975; 1980; 1983; 1986; 1987; 1995; 2002; 2004; 2008), вычленившего различные социальные и этнические элементы золотоордынского общества. Э.Д.Зиливинской (1989; 1991; 1998; 2001; 2003; 2006; 2008; 2009) была изучена монументальная архитектура и охарактеризованы ее различные истоки. В последние годы появились работы автора данной диссертации (Недашковский, 1997; 1998; 1999; 2000; 2001; 2002; 2003; 2004; 2006; 2007; 2008; 2009; 2010), рассматривающие крупные города в комплексе с окружающими их синхронными археологическими памятниками. Ю.А.Зеленевым (2005; 2007; 2009) предпринята попытка проследить этнокультурные традиции и процесс формирования городской материальной культуры.

В 1980-е гг. развиваются новые подходы к изучению древностей кочевников Улуса Джучи. В.А.Ивановым и В.А.Кригером (1988) было выдвинуто положение о том, что практически все инвентарные подкурганые захоронения следует датировать второй половиной XIII – первой половиной XIV в., а безынвентарные с мусульманской ориентировкой – второй половиной XIV – началом XV в.

Г.Н.Гарустович, А.И.Ракушин и А.Ф.Яминов (1998) также обратились к изучению и интерпретации погребального обряда подкурганых захоронений. Результаты проведенных подсчетов позволили сделать выводы о значительной близости обрядности курганов золотоордынского времени на территории от Дона до Урала. Авторы предполагают, что отличия обрядности быковской и царевской групп подкурганых памятников Нижнего Поволжья, выделенных В.А.Ивановым и В.А.Кригером, обусловлены большей исламизацией кочевников царевской группы благодаря их близости к столичным центрам.

Значительный шаг вперед в области изучения Золотой Орды сделало в последние десятилетия и археологическое вещеведение. Классификация поливной керамики была создана Н.М.Булатовым (1968; 1969; 1974; 1976; 2002), неполивной – С.Е.Михальченко (1973; 1974). В последние годы поливная керамика исследуется В.Ю.Ковалем (1997; 2005). Керамические импорты и другие изделия с поселений изучаются И.В.Волковым (1993; 2000; 2001; 2004; 2005; 2007). Стекланные изделия городов исследовались Н.Н.Бусятской (1972; 1973; 1976), архитектурный декор – А.С.Воскресенским (1967; 1970) и Л.М.Носковой (1972; 1973; 1976), литейные формы – М.М.Крыминой (1977), литье чугуна – С.В.Рязановым (1997). Древнерусские материалы с территории Улуса Джучи, каменные украшения и знаки на керамике подробно проанализированы М.Д.Полубояриновой (1972; 1973; 1978; 1980; 1991; 1993; 1997). Н.В.Малиновской (1974) изучены колчаны с костяными орнаментированными обкладками. Следует отметить работы М.Г.Крамаровского (1974; 1978; 1985; 1990; 1991; 1996; 1997; 1999; 2000; 2001; 2002; 2005; 2008), посвященные торевице, керамике, стекланным изделиям и мелкой пластике. Он обращался и к характеристике проблем городской жизни, архитектуры, торговли, религий и этнического состава населения.

Выявляются следующие тенденции в развитии взглядов на золотоордынские древности. Первые значительные обобщающие работы по археологии Улуса Джучи относятся лишь к началу XX в. Значительный прорыв в изучении древностей золотоордынской эпохи связан с работами Ф.В.Баллода начала 1920-х гг. и А.Ю.Якубовского начала 1930-х гг. В дальнейшем крупные обобщающие археологические исследования по золотоордынской проблематике активно публикуются с начала 60-х гг. XX в., главным образом это работы Г.А.Федорова-Давыдова и его учеников. Несмотря на значительные успехи в осмыслении древностей золотоордынского города, отдельных категорий предметов материальной культуры государства Джучидов, а также погребальной обрядности его населения, следует отметить и наличие практически не исследовавшихся тем в археологии Золотой Орды, к которым, в первую очередь, относятся – изучение городской округи, сельских памятников, земледелия, деревообработки, косторезного и кожевенного дела.

§ 1.2. История изучения крупнейших золотоордынских городищ Нижней Волги и памятников их округи. Рассмотрена история изучения памятников, окружающих наиболее значительные по площади поселения Нижнего Поволжья – городища Увекское, Царевское, Селитренное и Шареный Бугор.

Несмотря на активные работы последних десятилетий, памятники округи остаются менее исследованными, чем сами города. Большинство поселений изучалось только разведками.

Увекское городище и его округа.

В 1864 г. Увекское городище осматривалось В.Г.Тизенгаузенем. В 1891 г. проводились раскопки памятника. В 1895 г. было исследовано кирпичное здание, обследованы остатки других сооружений. В 1913 г. под наблюдением П.Н.Шишкина был вскрыт кирпичный мавзолей. Раскопки Увекского городища возобновились в 1919 г. под руководством Ф.В.Баллода. Небольшие раскопки производились в 1921 и 1923 гг.

Изучение округи Уека началось в 1890-х – 1920 гг.: обследовались окрестности Квасниковки, Хмелевский I могильник, Ахматское, Усть-Курдюмское и Чардымское I городища, поселения Хмелевское I, Шумейка, Прапорский бугор, Мартышкино, курганы у с. Двоенка, Чардымский могильник, дача Корольковой, местонахождение у с. Узморье, Покровские курганы и окрестности с. Курдюм. В 1920-х – 1930-х гг. продолжались раскопки и разведки (Н.К.Арзютов, Ф.В.Баллод, Б.В.Зайковский, А.А.Кротков, Т.М.Минаева, П.Д.Рау, П.С.Рыков, И.В.Синицын, П.Д.Степанов, П.Н.Шишкин и др.). В 1944, 1947, 1950 и 1959 гг. И.В.Синицыным обследовалось Алексеевское городище, в 1953 г. изучалась курганная группа у Скатовки. В 1960-1965 гг. И.В.Синицын исследовал Танавское городище, курганы у Усть-Курдюма и Долгого Буерака, в 1961-1968 гг. работы в Воскресенском, Красноармейском и Саратовском р-нах проводили Ю.В.Деревягин, Е.К.Максимов, В.Г.Миронов, И.В.Синицын, В.А.Фисенко и Д.С.Худяков. Е.К.Максимовым в 1969 г. была раскопана курганная группа у Крутояровки. В 1971 г. Т.А.Хлебниковой раскапывалось Алексеевское городище. В 1975-2010 гг. развернулись широкие раскопки и разведки (Д.Г.Баринев, В.Б.Воробьев, Л.Л.Галкин, И.И.Дремов, А.П.Захариков, Г.И.Касанкин, О.В.Кочерженко, В.А.Лопатин, С.В.Ляхов, Н.М.Малов, А.Д.Матюхин, В.Г.Миронов, С.Ю.Монахов, К.Ю.Моржерин, Л.Ф.Недашковский, И.В.Семенова, С.И.Четвериков, А.И.Юдин, Г.Л.Якубовский).

Царевское городище и его округа.

В 1843-1851 гг. А.В.Терещенко раскапывал Царевское городище и поселение у Колобовки. Водянское городище исследовалось в 1888 и 1914 гг. Мечетное городище подвергалось раскопкам в 1914 г. В 1920-1922 гг. Ф.В.Баллодом изучались раскопками Мечетное, Водянское и Царевское городища. В 1928 г. П.С.Рыковым был раскопан курган у Дмитриевки, П.Н.Шишкиным и А.Н.Ильиной - 3 кургана у Заяра.

С 1950-х гг. активизируются раскопки памятников кочевников. Многие курганы и их группы исследованы в 1952-1954, 1956-1958, 1963 и 1967 гг. В.П.Шиловым. В.И.Мамонтовым в 1964-1966, 1970-1971, 1973, 1975-1977, 1981, 1989-1990 и 1993 гг. проводились раскопки курганных групп. Курганы у Бахтиривки исследовались в 1967 г. И.П.Лисицыным, в 1982-1985 гг. - В.А.Кригером. В 1987 г. Б.Ф.Железчиковым раскапывалась группа Маляевка I. В 1991 г. этот памятник и группа Солодовка I исследовались Е.П.Мыськовым, в 1988-1990 гг. осуществившим раскопки Царевских курганов. В 1998 г. группа Ленинск I

раскапывалась А.В.Ситниковым, в 1998-1999 гг. группы Колобовка III и Маляевка V исследовались И.В.Сергацковым. В 2000 г. раскопки группы Маляевка VI были осуществлены Е.П.Мыськовым, в 2001-2004 гг. группа Солодовка I изучалась А.А.Глуховым.

Новый этап исследований памятников оседлого населения связан с раскопками Поволжской археологической экспедиции на Царевском и Водянском городищах, а также на их некрополях в 1959-1974 гг. (под руководством Г.А.Федорова-Давыдова). Разведки на Водянском городище осуществлялись в 1983 г. И.А.Ким (в 1984-1985 гг. раскапывавшей мавзолее у Бахтияровки); раскопки памятника в последующем связаны с исследованиями А.Г.Мухамадиева 1988-1990 гг. и Е.П.Мыськова 1992-2006 гг. В 1986 г. раскопки Мечетного городища велись Е.П.Мыськовым. Царевское городище раскапывалось Ю.А.Зеленевым в 1994-1998 гг., Е.П.Мыськовым в 1999 и 2001 гг., В.Г.Блохиным и А.Н.Дьяченко в 2000-2001 гг., А.А.Глуховым в 2007 г. Поселение у Колобовки и курганная группа Колобовка IV в 2000-2001 гг. раскапывались В.В.Дворниченко.

Селитренное городище и его округа.

В 1893 г. А.А.Спицыным изучалось Селитренное городище, оно раскапывалось Ф.В.Баллодом в 1922 г. П.С.Рыковым в 1928 г. проводились разведки, в 1931 г. – раскопки Селитренного городища.

Широкомасштабные раскопки на Селитренном городище и его некрополях производились в 1965-1971, 1975-1995 и 1997-2007 гг. под руководством Г.А.Федорова-Давыдова, Л.Л.Галкина, а затем Н.М.Булатова, Э.Д.Зиливинской и Ю.А.Зеленева. В 1966 г. раскопки городища велись А.М.Мандельштамом. В 1986-1994 гг. поселение и могильники у п. Комсомольский раскапывались В.В.Плаховым и В.В.Дворниченко. В 1991 и 1993 гг. могильник у с. Хошеутово исследовался раскопками В.В.Дворниченко и В.В.Гришакова. В 2000 г. поселение у с. Лапас, а в 2005 г. – у п. Комсомольский раскапывались Д.В.Васильевым.

Городище Шареный Бугор и его округа.

В 1864 г. Чертово городище обследовалось В.Г.Тизенгаузеном. Шареный Бугор в 1893 г. раскапывался А.А.Спицыным, в 1966 г. - А.М.Мандельштамом и В.И.Филипченко. В 1969 г. Е.В.Шнайдштейн раскапывались поселение и могильник у Татарской Башмаковки, а в 1978-1979 гг. – поселение Мошаик и его некрополь.

В.В.Плаховым в 1984, 1991 и 1993 гг. велись раскопки на городище Шареный Бугор. В 1989 г. В.А.Никоновым проводились раскопки могильника у с. Барановка, в 1990 г. – могильников Вакуровский Бугор I и Мечетный Бугор I. Поселение Красный Яр раскапывалось в 1989 г. П.В.Казаковым и в 1990 г. Е.В.Шнайдштейн. В 1989-1997 и 2001 гг. производились раскопки могильников Маячный Бугор I-II (С.Б.Артемьев, П.В.Казаков, С.А.Котеньков, С.И.Четвериков). Поселение и могильник у Татарской Башмаковки раскапывались в 1991 г. С.А.Котеньковым. В 1992-1994 гг. могильники Вакуровский Бугор II, Мечетный Бугор I и у с. Зеленга исследовались Д.В.Васильевым. В 1999 г. Д.В.Рябичкин проводил раскопки поселения Мошаик и его могильника. Поселение Самосделка раскапывалось Э.Д.Зиливинской и Т.Ю.Гречкиной в 2000-2006 гг. В 1978-2001 гг. велись разведочные исследования (С.Б.Артемьев, Д.В.Васильев, П.В.Казаков,

С.А.Котеньков, Д.В.Кутуков, В.А.Никонов, С.А.Пантелеев, Е.И.Савченко, Е.В.Шнайдштейн и А.Д.Юрьев).

В рассмотренных регионах первые раскопки и разведки на золотоордынских памятниках начались еще в XIX в. Исследования продолжались и в 1920-х – первой половине 1930-х гг., а затем наблюдается большой перерыв в работах вплоть до 50-х гг. XX в., когда они постепенно возобновляются (однако, в округе городищ Селитренное и Шареный Бугор до середины 1960-х гг. осуществлялись лишь разведочные исследования) и продолжают до настоящего времени с максимальной интенсивностью, приходящейся на последнюю четверть века.

Археологические источники по истории Золотой Орды постепенно накапливались уже с середины – второй половины XIX в., однако осмысление основных проблем золотоордынской археологии начинается лишь в первые два десятилетия XX в., когда зарождается изучение торевтики Золотой Орды. Раскопки 1920-х – первой половины 1930-х гг. ускорили темпы изучения золотоордынских городов, погребальной обрядности и материальной культуры. Последующее прекращение полевых исследований золотоордынских памятников негативно сказалось и на теоретических работах – их практически не публиковали вплоть до начала 60-х гг. XX в., когда Г.А.Федоровым-Давыдовым (1931-2000) были возобновлены широкие целенаправленные раскопки памятников Золотой Орды и начала создаваться современная школа изучения археологии Улуса Джучи, которую в полной мере можно назвать школой Г.А.Федорова-Давыдова, координировавшего и направлявшего практически все археологические исследования по золотоордынской проблематике, готовившего новое поколение исследователей. В последние десятилетия активно изучаются ремесленные производства и их продукция, архитектура, быт Золотой Орды, погребальная обрядность кочевого и оседлого населения.

Глава II. Нижневолжский золотоордынский город и его округа: анализ археологических памятников. В главе рассмотрены материалы 465 археологических объектов, группирующихся вокруг четырех крупнейших по площади (более 2 кв. км) золотоордынских городищ Нижнего Поволжья (Увекского, Царевского, Селитренного и Шареного Бугра), являющихся остатками крупнейших городов региона (см. § 4.2.).

§ 2.1. Увекское городище и его округа. В округе Увекского городища, расположенного на южной окраине Саратова, известны 159 памятников: 53 поселения, 23 местонахождения, 18 грунтовых могильников, 31 курганная группа, 21 клад монет и 13 мест отдельных монетных находок.

Поселения. Преобладали мелкие (их 24, 45,3% всех поселений), с площадью менее 1 га, и средние (их 16, 30,2% поселений), площадь 1-7 га, селища. Крупных по площади памятников (более 7 га) всего четыре (7,6%) – Увекское городище, селища Хмелевка I, Шумейка и Советское – они являются остатками золотоордынских городов. Примечательно преобладание мелких и средних поселений (в других рассмотренных нами районах Нижнего Поволжья преобладают крупные памятники): это свидетельствует об аграрном характере округа Укека, в которой на

наибольшем количестве памятников известны находки земледельческих орудий, а также древнерусских и мордовских материалов.

Грунтовые могильники. Имеются данные о 209 захоронениях с известной ориентацией. Зафиксированы 7 разновидностей ориентировки погребенных: северо-западная (33%), юго-западная (30,6%), западная (19,1%), северо-восточная (5,7%), южная (5,3%), северная (3,4%) и восточная (2,9%).

Склепы зафиксированы над 23 погребениями, расположенными на Увекском городище. Из захоронений, вскрытых в мавзолее, 3 было совершено без склепа. Все 26 погребений (12,4% от общего количества) в мавзолеях или в склепах мы можем отнести к захоронениям золотоордынской аристократии, а в 16 случаях из них – опираясь на северную или северо-восточную (с этой ориентировкой погребения вне склепов или мавзолеев вообще не встречены) ориентировку погребенных, можно предполагать и центральноазиатское (монгольское) происхождение этих высших слоев общества.

Наиболее характерны северо-западная, западная и юго-западная ориентировки погребенных (они составляют вместе 82,7% захоронений), присущие основной части городского мусульманского населения Золотой Орды.

Курганы. Есть данные о 97 подкурганных захоронениях с известной ориентировкой. Имеются 5 разновидностей ориентировки погребенных: западная (72,2%), северо-восточная (11,3%), юго-западная (7,2%), восточная (6,2%) и северо-западная (3,1%).

Широкое распространение погребений с западной и юго-западной ориентировкой в простых ямах без костей животных (60,8% захоронений) можно связывать с исламизацией номадов Золотой Орды. Примечательно, что только в курганах с погребениями с западной и в одном случае с юго-западной ориентировкой фиксировались сырцовые конструкции в насыпях, связываемые исследователями с процессами исламизации кочевников и перехода их к оседлому образу жизни.

В 5 комплексах с западной ориентировкой (в 7,1% захоронений с данной ориентацией) отмечены кости коней. По характеру обрядности 3 захоронения (с остовом или с черепами и костями ног лошади) можно отнести к памятникам черных клобуков или половцев.

Погребения с северо-восточной и северо-западной ориентировкой, составляющие вместе 14,4% захоронений, связаны, очевидно, с племенами восточного, центральноазиатского происхождения.

Древнерусские материалы зафиксированы на 17 (32,1%) из 53 поселений. Эти данные свидетельствуют о заметной доле древнерусского населения не только в Уеке, но и в части окружавших его поселений.

Следует отметить и присутствие мордовских материалов на 7 (13,2%) поселениях. Однако они не столь многочисленны, как древнерусские, и встречены лишь на Правобережье Волги (причем только в северной и центральной части рассматриваемого района – ближе к собственно мордовским памятникам XIII-XIV вв.). 2 находки скульгам отмечены в курганной группе у с. Зауморье, а 1 – в кургане у с. Большая Дмитриевка.

§ 2.2. Царевское городище и его округа. В округе Царевского городища, располагающегося в Ленинском р-не Волгоградской обл., учтено 98 памятников: 17 поселений, 7 грунтовых могильников, 27 курганных групп, 46 кладов и 1 случайная находка джучидской монеты.

Поселения. Крупные поселения с площадью более 7 га (их 4, 23,5% всех поселений) преобладали над средними, с площадью 1-7 га (их 2, 11,8%). Для остальных селищ данных нет. Крупные по площади памятники – Царевское, Водянское, Мечетное городища и поселение у Колобовки – являются остатками золотоордынских городов.

Грунтовые могильники. Есть данные о 256 захоронениях с известной ориентировкой. Зафиксированы все разновидности ориентировки погребенных: западная (78,5%), юго-западная (12,5%), северо-западная (3,9%), северная (1,9%), южная (1,6%), восточная (0,8%), северо-восточная и юго-восточная (по 0,4%).

Склепы зафиксированы над 34 погребениями, расположенными на могильниках Водянского и Мечетного городищ. Из захоронений, вскрытых в мавзолеях, 17 были совершены без склепов. Данное 51 погребение (19,9% от общего количества) в мавзолеях или в склепах мы можем отнести к захоронениям аристократии.

Наиболее распространены западная, юго-западная и северо-западная ориентировки погребенных (вместе они составляют 94,9% захоронений), присущие основной части городского мусульманского населения Золотой Орды. Однако следует иметь в виду, что 56 из этих погребений (21,9% от общего количества) являются захоронениями некрополя древнерусского поселка Водянского городища.

Курганы. Есть данные о 387 подкурганных захоронениях с известной ориентировкой. Имеются все разновидности ориентировки погребенных: западная (72,6%), юго-западная (12,6%), северо-западная (7%), северо-восточная (3,6%), восточная (2,6%), юго-восточная (1%), северная и южная (по 0,3%).

Погребения с западной и юго-западной ориентировками в простых ямах без костей коня (40,8% захоронений) мы можем связывать с процессом исламизации номадов Золотой Орды. В курганах с погребениями с западной, юго-западной, северо-западной и северо-восточной ориентировками фиксировались сырцовые конструкции в насыпях.

В 41 комплексе с западной ориентировкой (14,6% захоронений с данной ориентацией) отмечены кости коней. По погребальной обрядности захоронения с черепами и костями ног лошади можно отнести к памятникам черных клобуков, а погребения с остовом коня – к памятникам половцев.

Погребения с северо-восточной, северной и северо-западной ориентировками, составляющие вместе 10,9% захоронений, очевидно, связаны с племенами центральноазиатского происхождения.

Древнерусские материалы зафиксированы на 3 (17,6%) из 17 поселений (Царевское, Водянское и Мечетное городища). Это свидетельствует о присутствии древнерусского населения не только на Царевском городище, но и на близлежащих к нему крупных золотоордынских поселениях Правобережья Волги.

Следует отметить наличие мордовских материалов на Водянском городище. Находки сюльгам имеются в курганной группе у Зубовки.

§ 2.3. Селитренное городище и его округа. В округе Селитренного городища, расположенного в Харабалинском р-не Астраханской обл., известны 108 памятников: 4 поселения, 57 местонахождений, 10 грунтовых могильников, 1 курган (?) и 36 кладов.

Поселения. Зафиксировано наличие лишь крупных поселений – остатков золотоордынских городов.

Грунтовые могильники. Есть данные о 576 захоронениях с известной ориентировкой. Зафиксированы все разновидности ориентировки погребенных: западная (72,2%), северо-западная (18,6%), юго-западная (6,2%), южная, восточная (по 1%), северная, северо-восточная (по 0,4%) и юго-восточная (0,2%).

Зафиксированы 65 погребений в склепах, расположенные только на 5 могильниках (Каменный Бугор, Комсомольский II-IV, Селитренное I). Из захоронений, вскрытых в мавзолеях, 13 совершено без склепов. Перечисленные 78 погребений (13,5% от общего количества) в мавзолеях или в склепах можно отнести к захоронениям золотоордынской аристократии.

Наиболее распространены западная, юго-западная и северо-западная ориентировки погребенных (они составляют вместе 97,1% захоронений).

Древнерусские материалы зафиксированы на Селитренном городище.

§ 2.4. Городище Шареный Бугор и его округа. В округе городища Шареный Бугор, располагающегося на северной окраине Астрахани, учтены 100 памятников: 16 поселений, 57 местонахождений, 20 грунтовых могильников, 1 курганная группа и 6 монетных кладов.

Поселения. Крупные поселения с площадью более 7 га (их 6, 37,5% всех поселений) преобладали над средними, с площадью 1-7 га (их 3, 18,8% поселений). Для остальных селищ данных нет. Крупные по площади памятники – городища Шареный Бугор, Красный Яр, Мошаик, Самосделка, а, возможно, также Чертово городище и поселение Маячное II – являются остатками золотоордынских городов.

Грунтовые могильники. Есть данные о 528 захоронениях с известной ориентировкой. Зафиксированы все разновидности ориентировки погребенных: западная (63,4%), юго-западная (13,1%), северо-западная (9,7%), восточная (6,8%), южная (2,7%), северо-восточная (2,5%), северная и юго-восточная (по 0,9%).

Склепы зафиксированы над 22 погребениями, расположенными на могильниках Красный Яр, Маячный Бугор I-II, Мечетный Бугор I, Мошаик I, Шареный Бугор. Данные 22 погребения (4,2% от общего количества) в склепах мы можем отнести к захоронениям аристократии.

Наиболее распространены западная, юго-западная и северо-западная ориентировки погребенных (они составляют 86,2% захоронений).

Древнерусские материалы зафиксированы на поселении Мошаик, а также на могильниках Маячный Бугор I-II.

Рассмотренные материалы позволяют доказать существование округа у крупных золотоордынских городов Нижнего Поволжья, в состав которой входили малые города и сельские поселения (см. гл. IV).

Глава III. Хозяйство населения Золотой Орды. В главе рассматриваются малоисследованные проблемы изучения хозяйства населения Золотой Орды, имеющие непосредственное отношение к Нижнему Поволжью, его городам и их округе. **§ 3.1. Земледелие, скотоводство и промыслы.** Традиционно Улус Джучи оценивался историками как кочевое государство со слабо развитым земледелием. В свете новых археологических данных это мнение представляется неверным.

На поселениях Багаевское, Колотов Буерак, Хмелевское I и Широкий Буерак в ходе раскопок автора впервые на золотоордынских памятниках была проведена флотация культурного слоя и заполнения сооружений. На поселениях Широкий Буерак, Багаевское и Хмелевское I отмечены находки колосовых фрагментов – следов обмолота злаков; таким образом, удалось документировать факт возделывания культурных растений на месте населением исследованных памятников. Зафиксированное абсолютное преобладание в образцах проса (53,4% всех остатков культурных растений), превосходящего рожь (20,1%), пшеницу (19,6%), ячмень (5,9%), овес (0,7%) и горох (0,3%), взятые вместе, не является случайным.

О возделывании проса сообщают средневековые авторы. Плано Карпини и Гильом Рубрук в середине XIII в. указывали на употребление в пищу этой культуры в Монгольской империи, упоминая при этом из других злаков только рис и ячмень. «История Вассафа» повествует о мешке проса, отправленном ханом Токтой хулагуидскому ильхану Газану как символ многочисленности ордынского войска. В работе ал-Омари сообщается о земледелии в Золотой Орде: «Посевов у них мало, и меньше всего пшеницы и ячменя, бобов же почти нельзя отыскать. Чаще всего встречаются у них посевы проса; им они питаются и по части произведений земли в нем (заключается главная) еда их» (Тизенгаузен, 1884, с.230). По словам ал-Омари, пшеница, ячмень, просо и чечевица продавались на базарах Сарая. Иосафат Барбаро также упоминает об употреблении ордынцами проса в пищу и для жертвоприношений; кроме проса он называет только пшеницу и овес, которым кормили лошадей. Итальянские и византийские купцы закупали в Золотой Орде различные виды зерна: пшеницу, просо и ячмень, в порядке значимости по объемам вывоза.

Гильом Рубрук упоминает о виноградниках и вине на Северо-Восточном Кавказе. Ал-Омари приводит данные о фруктах, орехах, овощах и дыне, повествуя о Золотой Орде. Ибн Баттута, побывавший в Хорезме, восторженно отзывается о хорезмских арбузах. О виноградниках, садах, мельницах и земледельцах в окрестностях Судака в Крыму, об амбарных пошлинах, плате за гумно говорится в тарханном ярлыке Тимур-Кутлуга.

Судя по археологическим данным плуг имел железные чересло и тяжелый лемех. Соха была двузубой и снабжалась асимметричными сошниками и полицей. Для обработки почвы применялись мотыги; при уборке урожая пользовались серпами и косами-горбушами.

Земледельческие орудия в Нижнем Поволжье найдены в округе Увекского (поселения Багаевка, Хмелевка I, Широкий Буерак, Увекское городище, местонахождение Узморье, курганная группа Скатовка I), Царевского (Водянское и

Царевское городища, курганные группы Заплавное I и Маляевка I) и Селитренного (Селитренное) городищ, а также Шареного Бугра (Красный Яр). С земледелием связаны находки в низовьях Волги дигирных сосудов, служивших для водоподъемных колес: они найдены в округе Царевского (Царевское), Селитренного (Лапас, Селитренное) городищ и Шареного Бугра (поселения Барановка III, Красный Яр, Татарская Башмаковка, Чертово городище, Шареный Бугор, местонахождение Караозек II, могильник Маячный Бугор II).

Скотоводство являлось одной из экономических основ золотоордынского государства. В питании населения Нижнего Поволжья, судя по остеологическим данным, преобладали говядина, баранина и конина. В сельской местности потребляли, в среднем, больше говядины и меньше баранины и конины, чем в городах, куда скот в большей степени поступал от кочевников. Помимо костных остатков коров, быков, волов, овец, коз и лошадей на поселениях Нижней Волги найдены кости верблюдов, свиней, собак, кошек, домашних кур, гусей и уток. Скот разводили с целью получения не только мяса, но и молока, шерсти, кож. Быки и волы служили для перевозки грузов (для этого также использовались верблюды и лошади) и пахоты. Золотая Орда в огромных количествах экспортировала скот.

На золотоордынских памятниках найдены кости различных диких животных и птиц, свидетельствующие, наряду с письменными источниками, о вспомогательной роли охоты в хозяйстве населения. Доля костей диких млекопитающих на поселениях, если они вообще присутствуют, не является значительной.

О развитии рыболовного промысла говорят находки крючков, лодочных скоб, грузил, а также костные остатки и чешуя рыб. Рыболовные принадлежности обнаружены на 9 поселениях округа Увекского городища (Алексеевское городище, Багаевка, Болдыревка, Квасниковка, «Плотина», Подгорное, Увекское городище, Хмелевка I, Шумейка), на 2 памятниках округа Царевского городища (Водяное и Царевское городища), на 2 – округа Селитренного городища (местонахождение Харабали I, Селитренное городище), а также на 5 памятниках округа Шареного Бугра (поселения Барановка III, Ильинка, Красный Яр, Маячное I, местонахождение Иванчуг). На поселениях найдены кости осетров, белуг, севрюг, стерлядей, шук, судаков, сомовых и карповых рыб. На некоторых памятниках доля костей рыб значительна (от 0,1% до 54,7% всех костных остатков), можно считать, что рыба играла заметную роль в рационе питания населения. Потребление рыбы в городах было в среднем несколько выше, чем на селе.

С заготовкой рыбы связана добыча соли. Наличие этого промысла в Золотой Орде и экспорт соли на Русь подтверждаются сообщениями Барбаро, Контарини и Рубрука. На карте Фра-Мауро у р. Урал изображена гора с припиской «соляная гора». Имел определенное значение бортный промысел. Мед и воск экспортировались Улусом Джучи; мед, травы, корни собирались и употреблялись в пищу. Производился сбор трав для лечебных целей.

Таким образом, сельское хозяйство оседлых регионов Золотой Орды было хорошо развитым. Из земледельческих культур преимущественно культивировалось просо, следом за которым в порядке значимости следовали рожь, пшеница, ячмень, овес и горох. Охота, которая велась главным образом с целью получения ценных

мехов, имела небольшое значение как источник мяса. Мясная пища населения Нижнего Поволжья в золотоордынское время в основном была представлена продуктами развитого скотоводства (говядиной, бараниной и кониной), экспортировавшего свою продукцию в Европу и на Средний Восток до Индии. Рыболовство было также хорошо развито, его продукция экспортировалась вплоть до Италии. Особенно важным в питании населения Нижней Волги было потребление осетров и белуг. Среди промыслов следует отметить солеварение, бортничество, собиранье орехов, трав и корней.

§ 3.2. Ремесло. Высказывалось мнение о недостаточной развитости золотоордынского ремесла. Однако даже для XV в., когда основные городские центры уже пришли в упадок или прекратили существование, мы имеем сообщение Барбаро о золотоордынской армии: «В их войске есть ремесленники – ткачи, кузнецы, оружейники и другие, и вообще есть все необходимые ремесла». Своеобразие продукции золотоордынского ремесла таково, что позволяет отличать ее от изделий производственных центров других средневековых государств.

Среди ремесел следует отметить гончарство. Неполивная красноглиняная гончарная керамика является определяющим материалом для памятников золотоордынского круга. Широко применялись керамические изделия различных форм и размеров. Они отличались высокими техническими характеристиками. Горны различных типов, служившие для обжига неполивной керамики известны на многих крупных поселениях Поволжья. Имеются многочисленные находки предметов, связанных с керамическим производством – печной припас и ложила. В значительных количествах производилась кашинная и красноглиняная поливная керамика. Горны для обжига поливной керамики известны в Нижнем Поволжье на Селитренном, Царевском и Увекском городищах. Керамисты изготавливали кирпичи, поливные мозаики и майолики на кашинной и красноглиняной основе, плитки резной терракоты, оконные решетки-рамы, резные и штампованные ганчевые пластины.

Существовало развитое стеклоделие. Широко бытовали одноцветные и полихромные бусы, подвески, перстни, браслеты, вставки перстней, сосуды (стаканы, флаконы, кувшины, чаши, лампы и туваки), оконные диски. Стеклоделательные мастерские в Поволжье известны на Болгарском и Селитренном городищах, фритта найдена на Царевском городище, полуфабрикаты обнаружены на Увекском.

Хорошо было поставлено кузнечное и железоделательное производство. Появление производства чугуна в Европе связано именно с золотоордынским ремеслом. Сооружения, связанные с обработкой железа, обнаружены в городах и на сельских поселениях. Был известен ряд кузнечных технологий – изделия изготавливались из кричного железа, сырцового и цельного стали, пакетного металла, применялись техники кузнечной сварки, сварки стальной пластины в основу лезвия, торцевой, боковой и V-образной наварки стальной пластины на лезвие, цементации, закалки и пайки медью. Ассортимент изделий кузнецов был чрезвычайно широким. Из чугуна отливались котлы, чаши, втулки для осей повозок.

Высокоразвитой была цветная металлургия – найдены многочисленные литейные формы, тигли, льячки, ювелирные наковаленки и молоточки, зубила, слесарные ножницы, матрицы, отходы производства, бракованные изделия. Отходы бронзолитейного производства обнаружены в городах и на сельских поселениях. На Царевском городище исследована ювелирная мастерская.

В городах Поволжья осуществлялась обработка поделочных и драгоценных камней. Производились каменные жернова, точильные камни, оселки, рыболовные грузила, напрасла и ядра. Камнерезы изготавливали надгробия, резные архитектурные детали.

На высоком уровне находилось косторезное дело, располагавшее рядом технологий, в числе которых обработка изделий на токарном станке, распилка, резание, нанесение циркульной орнаментации, гравировка и полировка. Косторезные мастерские известны на Царевском, Селитренном и Болгарском городищах. Согласно археологическим данным, из кожи изготавливали сумки, кошельки, мешочки, футляры, амулеты, налучья, колчаны, ремни, шаровары, сапоги и другую обувь, головные уборы, чехлы для зеркал, игольники, ею обтягивались седла.

Из ткани шились одежда и головные уборы, изготавливались пояса, кошельки, чехлы для зеркал – остатки этих изделий присутствуют в материалах раскопок. Письменные источники называют только сукна золотоордынского производства и хорезмские шелка, остальные упоминаемые на территории Улуса Джучи материи имеют иностранное происхождение. В Золотую Орду привозились именно ткани и сырье для их изготовления (шелк-сырец, лен, хлопок в виде пряжи и клоков), а не готовые одеяния. Наиболее дорогими были парчовые и шелковые ткани. Привозились шерстяные, хлопчатобумажные, льняные материи. Проследим происхождение привозных тканей. Из европейских стран поступали в первую очередь сукна: французские, итальянские и фландрские. Из различных регионов Европы доставлялись аксамиты, велюр, саржа, полотно, холст, а с XV в. – итальянские шелка, камки, парча, камокат, куфтерь, бархаты. Ряд тканей, преимущественно парчовых и шелковых, привозился с Ближнего Востока. Из Ирана и Средней Азии привозились хлопчатобумажные и шелковые ткани, парча, боккасины. Из Индии доставлялись хлопчатобумажные ткани, из Китая могли поступать парча, нак, шелк, камка, пурпур и бумазея. Наибольшее количество упоминаемых названий тканей (42) указывает на их европейское происхождение, меньше названий иранских и среднеазиатских (20) материй, еще меньше ближневосточных (15), а также китайских и индийских тканей (10); вероятно, это отражает ассортимент привозных тканей на золотоордынских рынках.

Применялся войлок, которым обтягивали и оформляли повозки-арбы, сундуки, из войлока изготавливали одеяла, плащи, чепраки, шапки, башмаки, изображения божеств.

Улус Джучи имел развитое для своего времени ремесло: гончарство, черную и цветную металлургию и металлообработку, ювелирное дело, стеклоделие, ткачество, косторезное, камнерезное, кожевенное и строительное дело, обработку дерева, производство войлока.

§ 3.3. Торговля золотоордынского Поволжья. В золотоордынский период наблюдается подъем торговых связей Поволжья.

Существовали связи с Индией, что подтверждается сведениями о товарах (мечах, льне и льняном полотне), привозившихся из Руси в Индию. В торговых связях с Индией огромное значение имел вывоз лошадей из кипчакских степей в индийские земли. В Индию ввозились из Золотой Орды шкурки соболей и горностаев. В бассейне Волги известен ряд находок монет делийских султанов. Помимо золотых монет из Индии привозили необработанную слоновую кость, раковины каури и кораллы.

В Поволжье везли из Хорезма талькохлоритовые сосуды и сероглиняную керамику; в Хорезме и на Устюрте встречается посуда из Поволжья.

Из Китая поступали ткани, фарфор, бронзовые зеркала, изделия из нефрита. На Селитренном городище известны находки корейского селадона.

Из Поволжья вывозили в Причерноморье и Средиземноморье рыбу осетровых пород, икру, меха, соль. В Азак, Крым, Северное Причерноморье, на Балканы поступала поволжская керамика.

На памятниках Поволжья встречаются фрагменты трапезундских, трилийских, крымских, азакских амфор и амфоровидных кувшинов, свидетельствующие об импорте вина и масла, а также фрагменты причерноморской поливной посуды. Венецианский дукат XIV в. найден в районе Астрахани, а в Болгарах – флорин 1329 г. В Каратунском кладе встречены трапезундская монета и пражский грош. На Водянском городище найдена медная монета трапезундского императора Михаила III.

Связи золотоордынского Поволжья с Византией подтверждает находка на Болгарском городище медной монеты Андроника II и Михаила IX Палеологов, а на поселении Самосделка – иперперона Андроника II.

С Ближнего Востока привозились стеклянные лампы с росписью эмалью разных цветов, другие стеклянные сосуды и кашинная керамика. В погребении у п. Комсомольский найден динар султана Египта Бейбарса I. С Селитренного городища известна находка динара Мамлюков 771 г.х. С Ближнего и Среднего Востока поступали латунные сосуды с серебряной и золотой инкрустацией.

О торговле с Ираном свидетельствуют находки на Болгарском городище иранской кашинной посуды, а в Нижнем Поволжье – фрагментов керамики типа «минаи» и сосудов с люстровой росписью; из Закавказья в Поволжье поступала красноглиняная поливная керамика.

Монеты Хулагуидов, Джелаиридов, Джагатаидов и Тимуридов известны как с памятников Среднего и Нижнего Поволжья, так и в составе кладов из этих регионов. В основном монеты Хулагуидов, Джелаиридов и Тимуридов встречены в крупных кладках, связанных с купеческим капиталом.

Торговля Северо-Восточной Руси с Востоком шла по Волжскому пути. Ибн абд-аз-Захир писал о Волге, в связи с приездом послов мамлюкского султана к хану Берке в Нижнее Поволжье в 1263 г.: «по ней (ходят) суда русских». На Русь поступали из Золотой Орды каменные котлы, перстни из стекла, стеклянные и кашинные бусы, неполивная, поливная и штампованная золотоордынская керамика.

Через Среднее и Нижнее Поволжье привозились на Русь сердолик, горный хрусталь, лазурит, иранская, сирийская, среднеазиатская и закавказская поливная керамика, китайские селадоны, ближневосточная стеклянная посуда. В новгородской берестяной грамоте рубежа XIV-XV вв. названа среднеазиатская хлопчатобумажная ткань «зендень». Встречаются клады золотоордынских монет в московских и нижегородских землях. Отмечены единичные находки джучидских дирхемов и пулов на территории Московского, Тверского, Суздальско-Нижегородского княжеств. Из Русских земель в Среднее и Нижнее Поволжье поступали стеклянные браслеты, янтарь. Русские денги часто присутствуют в качестве примеси (от 0,1% до 13,4%) в составе золотоордынских кладов Поволжья. На Селитренном городище найден клад из более 3 тысяч серебряных монет, включавший, помимо древнерусских денег, лишь 5 золотоордынских дирхемов XV в. Встречаются русские монеты и на поселениях Среднего и Нижнего Поволжья.

Большой удар по поволжской торговле нанесла междоусобица 60-х – 70-х гг. XIV в. В конце XIV в. важнейшие золотоордынские города приходят в упадок или прекращают существование в результате походов на Золотую Орду Тимура. Основные торговые пути между Востоком и Западом сместились в южном направлении и перестали проходить по территории Улуса Джучи. Но торговля в Сарае даже в XV в. приносила немалые доходы иноземным купцам.

Таким образом, в золотоордынский период наблюдается всплеск развития торговых связей Поволжья. География контактов необычайно широка – Русь, Западная и Центральная Европа, Причерноморье, Средиземноморье, Ближний и Средний Восток, Средняя Азия, Индия, Китай, Корея.

Рассмотренные в главе материалы позволяют понять специфику экономического взаимодействия золотоордынского города с его округой (см. § 4.2), основанного на обмене продукцией ремесла, земледелия, скотоводства, промыслов и товарами, получаемыми путем дальней международной торговли.

Глава IV. Закономерности развития нижеволжского золотоордынского города и его округи. В главе сделаны исторические выводы об особенностях золотоордынского города Нижнего Поволжья и его периферии.

§ 4.1. Этно-конфессиональные процессы в Нижнем Поволжье в золотоордынское время. До монгольского нашествия в поволжских степях господствовали кочевники – половцы (кипчаки). Их религией являлся шаманизм. После монгольских завоеваний в регионе появляются монголы и включенные ими в империю кочевники центральноазиатского происхождения. С северо-запада в Нижнее Поволжье проникает древнерусское и мордовское население.

Основной частью горожан были, очевидно, седентаризованные кипчаки. Присутствовали также значительные хорезмийский, болгарский и древнерусский компоненты. Жили в городах монголы, представители финских и других народов.

В кочевой степи доминировал кипчакский компонент с заметным влиянием центральноазиатской составляющей. В ранний период существования Улуса Джучи в степи преобладал тюрко-монгольский шаманизм. Монгольский шаманизм засвидетельствован находками металлических фигурок человечков («ильтаханов») в городах и погребениях кочевников.

В Золотой Орде имело место влияние несторианства, вероятно, в степь проникает и буддизм.

Вместе с русским населением в Нижнее Поволжье приходит православие. В 1261 г. основывается православная Сарайская епархия, включившая в орбиту своего влияния и население, не связанное происхождением с Русью. На могильнике Маячный Бугор I раскопано типичное золотоордынское погребение, но с православным крестом. Множество предметов православного культа золотоордынской эпохи происходит из Нижнего Поволжья, где зафиксировано и производство этих вещей.

Во второй половине XIII – XIV в. было заметным влияние католической церкви. Преимущественно оно было связано с орденом францисканцев-миноритов и его Аквилонским викариатом. Имеются данные о францисканских монахах в Сарае и их деятельности по крещению аристократии в городе. Базы францисканцев в XIV в. имелись не только в крупных городах Улуса Джучи – в Нижнем Поволжье монастыри братства миноритов были основаны в Сарае, Укеке и Хаджи-Тархане, – но и в кочевой степи.

В первой половине XIV в. роль государственной религии в Улусе Джучи начинает играть ислам. Проникновение его в Нижнее Поволжье начинается, вероятно, сразу после монгольского завоевания. Прежде всего исламизировалось оседлое население, преимущественно под влиянием Булгара и Хорезма. Придя к власти, хан Узбек (1312-1342) обязывает знать государства принять ислам. Вероятно, в правление Узбека мусульманами являлось уже большинство горожан Нижней Волги.

В степи процесс исламизации шел гораздо сложнее. Лидирующая роль в обращении в мусульманство кочевников Улуса Джучи принадлежала суфийским тарика. Первоначальная волна политики исламизации (в начале правления Узбека) не в полной мере затронула степи. Окончательно номады Нижнего Поволжья были исламизированы лишь в начале XV в. Даже в период распада Улуса Джучи в степи продолжали сохраняться пережитки тюрко-монгольского шаманизма.

Находки культовых предметов (ильтаханы, кресты, энколпионы, иконки) известны как на крупных золотоордынских городищах, так и на археологических остатках малых городов и сел. На памятниках всех типов фиксировались находки, связанные с различными этническими группами (русскими, мордвой, монголами).

§ 4.2. Характеристика золотоордынского города Нижнего Поволжья и его округи на базе археологических материалов. Каждый крупный город Нижнего Поволжья в период существования Улуса Джучи имел свою более или менее развитую округу, в состав которой входили и малые города (число их достигало 3-5).

Нами была предпринята попытка экономического моделирования рассмотренных территорий в золотоордынское время путем выделения потенциальных экономических зон каждого поселения. Рассматривая полученные модели хозяйственной деятельности оседлого населения, можно заключить, что экономические ресурсы местности в округе Увекского городища были в значительной мере освоены, земледельческое хозяйство там было наиболее

развитым; не случайно, что только в данном регионе подавляющее большинство местонахождений располагается в пределах выделенных потенциальных экономических зон поселений. В округе Царевского городища были освоены берега Ахтубы и берега Волги до истока Ахтубы. Меньшей степенью освоения ресурсов отличается район вокруг городища Шареный Бугор, и минимальной – округа Селитренного городища.

В округе Увекского городища поселения ее центральной части (31 памятник) тесно связаны между собой; остальные поселения образуют еще 4 куста по 2-6 памятников в каждом, 7 селищ расположены вдалеке от экономических зон других памятников. В округе Царевского городища наблюдается 4 куста памятников по 2-5 поселений в каждом (кусты поселений равномерно расположены вдоль берега Ахтубы), 3 памятника расположены одиночно. В округе Селитренного городища к основному памятнику примыкает поселение Каменный Бугор, остальные 2 поселенческих памятника расположены раздельно. В округе Шареного Бугра зафиксировано 3 куста по 2-8 поселений в каждом, 2 памятника, включая крупнейший, расположены отдельно.

Для округи Увекского городища характерно раннее складывание центрального куста памятников, где еще во второй половине XIII – начале XIV в. имелся очаг урбанизации. Мощная агломерация, сложившаяся вокруг Увекского городища, интенсивно развивается в эпоху расцвета Золотой Орды, существует она и в начальный период междоусобных войн. В разгар междоусобиц и в правление Токтамыша интенсивно эксплуатируются лишь территории, прилежащие к самому золотоордынскому Уеку.

Поселенческие памятники в окрестностях Царевского городища возникают в ранний период истории Улуса Джучи по отдельности, хотя сразу образуется куст памятников у истока Ахтубы. Агломерация вокруг Царевского городища складывается лишь в эпоху расцвета Золотой Орды, существует она и в период междоусобицы, и при Токтамыше.

В округе Селитренного городища раньше других возникает основной памятник, а в период расцвета государства Джучидов складывается и куст вокруг него, существующий вплоть до распада государства.

В дельте Волги первые поселенческие памятники возникают отдельно, а наиболее ранний их куст (Самосдельский) формируется лишь в первой половине – середине XIV в. В эпоху начала междоусобных войн этот куст распадается, а в период правления Токтамыша на короткое время складывается Красноярский куст памятников.

Во всех регионах по площади абсолютно доминируют крупнейшие городища, население которых, очевидно, преобладало над населением их округи, иногда, как в случае с Селитренным городищем и Шареным Бугром, – очень значительно. Население крупных по площади памятников, т.е. малых городов, было менее значительным (4,7%-36,7% от общей численности населения в рассмотренных нами группах памятников), а средних и мелких поселений, т.е. сельских памятников, – небольшим (суммарно для тех и других – от 0,5% до 13,1% в различных регионах).

Если сравнить площадь, а значит, и население средних и мелких поселений различных регионов, можно заключить, что среди сельского населения округи крупнейших городищ Нижней Волги доминировало население округи Увекского городища, за которым по численности следовало сельское население округи Шареного Бугра и Царевского городища. Население малых городов было более значительным в округе Шареного Бугра, за которой по количеству следовало население небольших городских памятников, окружавших Царевское, Увекское и Селитренное городища.

Огромные размеры крупнейших золотоордынских городищ Нижнего Поволжья (площадь каждого из них составляет несколько кв. км) позволяют говорить о том, что их население не могло полностью обеспечиваться только продуктами питания, поступающими из соседних сел и деревень, гораздо меньших по суммарной площади. Следовательно, города Нижнего Поволжья не могли обойтись без притока скота и молочных продуктов из кочевой степи, а главное – без своих собственных, городских – земледелия, скотоводства и промыслов. Нельзя исключать и доставки сельскохозяйственной продукции из других областей Золотой Орды в Нижнее Поволжье как средства обеспечения его городов пищевыми ресурсами. В связи с этим не представляется удивительным, что из всех рассмотренных нами поселений находки земледельческих орудий происходят с 6 городских и 2 сельских памятников, находки рыболовных принадлежностей – с 7 городских и 7 сельских.

В работе предпринята реконструкция социального облика рассмотренных поселенческих памятников Нижнего Поволжья, для чего была осуществлена их сводная археологическая характеристика.

Все разделы таблицы «городских» археологических признаков, составленных на базе исследований А.В.Кузы (1985; 1989), оказались заполненными только для крупнейших по площади памятников, которые мы считаем остатками крупных золотоордынских городов. На всех этих памятниках отмечены жилые постройки различных социальных слоев (от землянок до дворцовых комплексов), зафиксированы следы разнообразных ремесленных производств, свидетельства разнонаправленных торговых связей и существования развитых сельского хозяйства и промыслов. Прочие показатели отмечены не менее чем на половине крупнейших по площади поселений.

Близкая картина наблюдается и для крупных по площади памятников (более 10 га). На исследованных раскопками поселениях зафиксированы остатки различных ремесленных мастерских (гончарных, железоделательных, бронзолитейных), найдены свидетельства развитых торговых (в том числе и внешнеторговых) связей, в большинстве случаев отмечены свидетельства существования земледелия и промыслов. Менее половины раскапывавшихся поселений этой группы характеризуются находками эпиграфических памятников и орудий письма (предметы, связанные с письменностью, крайне редко встречаются в золотоордынских комплексах), имеют остатки культовой архитектуры и определяемый характер застройки (последние два обстоятельства объясняются слабой изученностью этой группы памятников). Принципиальных отличий в

археологических характеристиках крупных по площади памятников Нижнего Поволжья и крупнейших городищ региона не наблюдается. Это позволяет относить крупные по площади поселения к остаткам малых городов, отличающихся от меньших по размеру селищ не только по площади, но и закономерностями социального порядка.

Для средних по площади памятников (1-7 га) следует отметить единичность монументальных архитектурных сооружений, отсутствие дифференциации выявленных жилищ, а также находок, связанных с письменностью; застройка территории огороженными дворами-усадебными не фиксируется. Менее чем на половине от числа раскапывавшихся поселений найдены украшения из драгоценных металлов. В числе ремесел фиксируются обработка железа и примитивные формы обработки цветных металлов. Торговые связи прослеживаются по находкам монет и импортных изделий. Число поселений с доказанным существованием земледелия и промыслов превышает даже количество раскапывавшихся памятников. Такие поселения можно атрибутировать как сельские.

Малые по площади (менее 1 га) памятники характеризуются еще меньшим числом имеющихся признаков. Ремесло представлено исключительно обработкой железа (Мартышкино). На 2 поселениях обнаружены свидетельства существования земледелия и рыболовные грузила. Из свидетельств наличия торговли отмечены только находки золотоордынских монет, в одном погребении (Чардымский могильник) найдены остатки привозной шелковой материи; очевидна ориентация этой группы поселений на внутреннюю торговлю. Имеются сведения о находках предметов вооружения и конского снаряжения, а также металлических сосудов, причем эти группы изделий представлены менее чем на половине от числа раскапывавшихся поселений. Данная группа памятников может быть отнесена к остаткам деревень.

Выделяются следующие основные этапы развития округа золотоордынских городищ Нижней Волги. Первый этап – с 1266 по 1310 г. (с начала правления Менгу-Тимура до реформы Токты), второй – с 1310 примерно по 1365 г. (с реформы Токты до начала массового обрезывания старых дирхемов и снижения веса новых монет), третий – с 1365 по 1380 г. (период разгара междоусобицы в Улусе Джучи), четвертый – с 1380 по 1395 г. (правление Токтамыша), пятый – с 1395 по 1420 г. (эпоха Идегея), шестой – с 1420 по 1459 г. (период распада Золотой Орды). Данные периоды отражают закономерности денежного обращения в государстве Джучидов, каждый из этапов качественно отличен по составу обращавшихся в Нижнем Поволжье монет, что позволяет говорить о существовании того или иного памятника с монетными находками в определенный период времени.

Анализ количества памятников, существовавших в каждый из выделенных хронологических периодов, позволяет сделать вывод, что закономерности развития округа крупнейших городов Нижнего Поволжья были приблизительно одинаковыми. Наиболее ранние памятники повсюду возникают еще во второй половине XIII – начале XIV в., благодаря градостроительной политике Джучидов, затронувшей в первую очередь места кочевков ханской ставки. Период расцвета округа нижеволжских городищ, как и период наивысшего расцвета Золотой Орды

в целом, относится ко времени правления Узбека (1312-1342) и Джанибека (1342-1357), а наметившийся на начальной стадии междоусобицы упадок еще не приобрел таких масштабов, как на следующем этапе (1365-1380 гг.), когда Нижнее Поволжье оказалось разоренным практически непрерывными междоусобными войнами. В период правления Токтамыша (1380-1395) наблюдался небольшой экономический подъем, вызванный восстановлением единства джучидского государства и его традиционной протекционистской политики по отношению к городам и торговле. Имеются лишь незначительные отличия на двух самых поздних этапах. Увекское городище и памятники его округа, видимо, перестают существовать после похода Тамерлана 1395 г., с которым связан также полный упадок Царевского городища и окружавших его памятников (более поздние монеты происходят лишь с Водянского городища, где найден 1 пул этого периода, и из одного кочевнического погребения). Памятники района Селитренного городища и городища Шареный Бугор существовали и в более поздний период – вплоть до распада Улуса Джучи, причем округа Селитренного городища, как и в XIV в., продолжала оставаться экономически более развитой (традиции оседлости были более присущи округе городища Шареный Бугор, нежели округе Селитренного городища – это связано с более благоприятными природными условиями дельты Волги).

Охарактеризована степень экономической мощи округа каждого из крупных городов домена Джучидов на различных этапах денежного обращения. В период расцвета Золотой Орды (первая половина – середина XIV в.) наблюдается рост значения округа Царевского (там известно наибольшее количество объектов этого времени) и Селитренного городищ по сравнению с ранним этапом, на котором уверенно доминируют памятники округа Увекского городища (поселения округа Увекского городища количественно доминируют над поселениями других регионов вплоть до 1359-1365 гг. включительно), видимо, бывшей наиболее значимым для ранних Джучидов регионом. В период апогея междоусобных войн (1365-1380 гг.) экономика округа Укека была существенно подорвана, а в правление Токтамыша (1380-1395) наиболее значимым районом Нижнего Поволжья впервые становятся окрестности Селитренного городища (на более ранних этапах там всегда существовало меньше памятников, чем в округе Царевского городища); возможно, что именно на этот регион Нижней Волги было направлено основное внимание правительства Токтамыша при попытке возродить прежний уровень развития торговли и ремесла. В конце XIV – середине XV в. однозначное лидерство округа Селитренного городища по-прежнему сохраняется на фоне полного упадка других кустов памятников.

Прослежено изменение количества поселений разных типов на выделенных хронологических этапах. На наиболее раннем этапе (вторая половина XIII – начало XIV в.) возникают памятники всех выделенных групп. В период расцвета Золотой Орды наблюдается увеличение числа поселений всех видов. В последующем, до правления Токтамыша (1380-1395) включительно, остается неизменным лишь число существующих крупных городов, количество же памятников остальных типов начинает убывать уже в первые годы междоусобных войн (1359-1365 гг.). В разгар междоусобицы (1365-1380 гг.) малые города и села приходят в еще больший упадок,

а самые малые по площади (менее 1 га) поселения начиная с этого времени, вероятно, исчезают вовсе. В правление Токтамыша количество малых городов и сельских поселений несколько увеличивается, хотя их число не превышает данных для эпохи начала междоусобных столкновений. В конце XIV – середине XV в. наблюдается постепенное уменьшение количества крупных и малых городов; сельские поселения в эту эпоху не зафиксированы вовсе.

Осуществлена классификация погребального обряда грунтовых могильников и курганных групп (имеются данные о 1569 грунтовых и 483 подкурганных захоронениях с известными деталями обрядности). Значительное количество типов и вариантов погребений показывает социальное, этническое и конфессиональное разнообразие золотоордынского общества (как городского, так и сельского, и кочевого).

Сравнивая аристократические (в мавзолеях и склепах) грунтовые захоронения низовьев Волги, можно заключить, что их процент был выше в округе Царевского городища, а в округе Шареного Бугра – ниже, чем в других рассмотренных регионах; эти данные позволяют предполагать наибольшую плотность проживания оседлой элиты Золотой Орды за пределами дельты Волги, с максимальными значениями для округи Царевского городища. Среди погребений в мавзолеях и склепах наибольшая доля комплексов с характерными для монголов северной и северо-восточной ориентировкой зафиксирована на могильниках Увекского городища, памятники округи которого доминируют на наиболее раннем из выделенных хронологических этапов, когда золотоордынская аристократия, преимущественно центральноазиатская по происхождению, еще была слабо задействована влиянием ислама. Оседлая аристократия проживала преимущественно в городах. Только 6 (3,4%) из 177 аристократических захоронений в рассмотренных окрестностях крупнейших золотоордынских городов Нижней Волги располагались в сельской местности. Социальная стратификация имела место и на селе, но очевидно доминирование именно городских погребений с престижными категориями инвентаря. На сельских могильниках Нижняя Студенка I и Татарская Башмаковка (в 2 погребениях) найдены серебряные серьги, на могильнике Барановка – серебряная чашечка. Показательно не только отсутствие в сельских некрополях золотых изделий, но и то, что эти 4 захоронения составляют всего 10,3% от 39 грунтовых погребений с изделиями из драгоценных металлов. На сельских Болдыревском и Чардымском могильниках (в 1 погребении на каждом из них) обнаружены парчовые и шелковые ткани. Эти 2 захоронения составляют 8,3% от всех 24 грунтовых погребений с парчовыми и шелковыми одеяниями.

Доля захоронений с мусульманскими ориентировками везде приблизительно одинакова – 82,7-97,1%, однако она максимальна для округи Селитренного городища, где больше всего памятников хронологически наиболее поздних этапов, связанных с господством ислама в Золотой Орде. С этим же связаны наименьшие доли погребений с инвентарем и захоронений без склепов с немусульманскими ориентировками в округе Селитренного городища. В целом мусульманская погребальная обрядность на Нижней Волге была достаточно выдержанной: гробы использовались от 44,9% (в округе Царевского городища) до 62,4% (в округе

Увекского городища) случаев, а инвентарь встречался от 7% (округа Шареного Бугра) до 13,6% (округа Царевского городища) случаев в захоронениях с мусульманскими ориентировками.

Доля погребений без склепов с немусульманскими ориентировками максимальна для округи городища Шареный Бугор, где, вероятно, наблюдалась максимальная этническая пестрота населения, переходящего к оседлости.

В округе Царевского городища зафиксировано значительное преобладание количества подкурганных погребений (их в полтора раза больше, чем грунтовых), что является уникальным для округи крупных золотоордынских городов Нижнего Поволжья: вероятно, в окрестностях Царевского городища доминировали представители кочевого мира. Процент подкурганных захоронений с мусульманской обрядностью значительно выше для округи Увекского городища, чем для округи Царевского.

Представляет интерес практически полное отсутствие курганных насыпей золотоордынского времени в округе городищ Селитренное и Шареный Бугор. Приблизительно такая же ситуация зафиксирована для более ранних археологических эпох – курганы встречаются преимущественно в северных областях Нижнего Поволжья, а в низовьях Волги – преимущественно грунтовые могильники. Вероятно, не везде имела возможность сооружения курганов из-за особенностей ландшафта, как в случае захоронений на песчаных дюнах или на боровских буграх с очень твердым грунтом.

Но в золотоордынское время кочевники в округе городищ Селитренное и Шареный Бугор, несомненно, обитали. Об этом свидетельствует присутствие трех грунтовых захоронений с черепами и костями ног коней (Хошеутово, п.7, Комсомольский IV, п.10, Маячный Бугор I, п.253). Во всех случаях в инвентаре погребений имелись оружие и конское снаряжение (в других захоронениях низовий Волги они совместно не встречаются).

По письменным источникам известно о пребывании различных категорий древнерусского населения в Золотой Орде.

Древнерусские материалы встречены на многих памятниках Нижнего Поволжья, вплоть до низовий Волги. Часть этих материалов была привозной, часть производилась на месте. Древнерусские кресты, энколпионы, иконки, детали хоросов, кадилницы, паникадила, колты, серьги, литейные формы, печати и керамика не могли быть предметами торговли основной массы населения Золотой Орды с русскими землями, они говорят о присутствии в Улусе Джучи древнерусского населения.

Древнерусские материалы имеются на 22 (24,4%), а мордовские – на 8 (8,9%) из 90 известных поселений. Хронологические особенности памятников с древнерусскими материалами примерно одинаковы с особенностями хронологии всех памятников, окружающих крупнейшие золотоордынские городища Нижней Волги. Близкая картина наблюдается и для менее многочисленных мордовских материалов. Наибольшей долей поселений с древнерусскими материалами была в ранний период истории Золотой Орды (две трети всех поселенческих памятников этого времени имеют зафиксированные древнерусские материалы), в дальнейшем

эта доля была достаточно стабильной – от трети до половины всех поселений вплоть до распада Улуса Джучи.

Если в округе городищ Царевское, Селитренное и Шареный Бугор древнерусские и мордовские материалы присутствуют только на крупных памятниках городского характера (древнерусские находки имеются на 8 из 18 крупных поселений Нижнего Поволжья, т.е. на 44,4%, а мордовские – на 3, т.е. на 16,7%), то в округе Увекского городища наблюдается иная картина. В округе Укека древнерусские материалы отмечены также на 9 средних (56,3% всех таких селищ) и 4 мелких (16,7% селищ этого типа) поселениях, мордовские – на 3 средних (18,8% таких селищ) и на 2 мелких (8,3% поселений этого типа).

В окрестностях Увекского городища, где количество памятников с древнерусскими материалами максимально, русское население могло активно практиковать пашенное земледелие. Из 8 нижеволжских поселений, на которых были найдены земледельческие орудия, на 7 (87,5%) отмечены древнерусские материалы, на 5 (62,5%) – мордовские. Рыболовные принадлежности обнаружены на 16 поселениях Нижнего Поволжья, из них древнерусские материалы найдены на 10, а мордовские – на 4.

В обмен на продукцию земледелия и промыслов, доставляемую в города из сельских поселений, городские центры поставляли в село продукцию высокотехнологичных ремесел (поливную керамику, стеклянные изделия, чугун, многие виды изделий из цветных металлов), существование которых на мелких городских и сельских поселениях не зафиксировано. Поступала из городов в сельскую местность и золотоордынская неполированная гончарная керамика. Гончарное ремесло крупных и мелких городов Нижнего Поволжья обеспечивало продукцией все рассмотренные поселения. Основную часть кузнечных изделий с сельских памятников мы также должны признать продукцией городского ремесла. Именно через города, крупные центры международной торговли (с памятников городского характера происходят все отдельные находки иностранных монет на Нижней Волге, основная часть импортов и изделий, привезенных из других регионов), в село поступали импортные товары: вино в амфорах, парчовые и шелковые ткани, иногда листовая керамика и стеклянные сосуды с полихромной росписью.

Кочевники занимались кузнечным ремеслом и ткачеством. Однако целый ряд ремесел (гончарство, стеклоделие, производство чугуна, развитые формы обработки цветных металлов) не могли существовать в условиях кочевого быта, следовательно, всю их продукцию в погребальных памятниках кочевников следует считать привозной, поступавшей из поселений Нижнего Поволжья. Получая скот и молочные продукты от кочевников, города поставляли им ремесленные изделия.

С Болгарского городища известны находки трех матриц для изготовления ручек (в виде протомы дракона) поясных ковшей из драгоценных металлов, составлявших один из атрибутов монгольской всаднической культуры; там же известна заготовка костяной орнаментированной обкладки колчана, аналогичной изделиям, бытовавшим у кочевников золотоордынской эпохи, что подтверждает мнение о производстве обкладок в поволжских городах Улуса Джучи. Стеклянные украшения и высококачественные бронзовые зеркала также изготавливались в

крупнейших городах Улуса Джучи и поставлялись оттуда в степи. На Увекском городище найдена форма для отливки зеркал, относящихся к типу, не встреченному в материалах этого памятника, но зафиксированному на окружающих поселениях и в близлежащих курганах кочевников; данный факт свидетельствует не только о производстве зеркал в крупных городах для последующей продажи их жителям оседлой и кочевой округи, но и о специализации этого производства, учитывавшего вкусы и запросы кочевников, в области металлических зеркал заметно отличающиеся от предпочтений горожан. К номадам поступали и импортные изделия, в частности, вино в амфорах, парча и шелк.

Имеющиеся данные свидетельствуют о тесных связях золотоордынских городов Нижнего Поволжья с их сельской и кочевой округой. Экономические связи осуществлялись не только путем обмена продовольствия и сырья на ремесленные изделия, но, в большей степени, посредством товарно-денежных отношений; это подтверждают многочисленные находки как серебряных, так и медных золотоордынских монет на многих сельских памятниках и в курганах кочевников.

§ 4.3. Исторические особенности золотоордынского города. К особенностям золотоордынского города Нижнего Поволжья следует отнести отсутствие прослеживаемого процесса перехода от поселений к городам: города возникли не в результате длительного предшествующего развития сети поселений, а по инициативе и при поддержке администрации.

Город в Золотой Орде обладал множеством функций: был центром развитого ремесла и торговли, обладал сельским хозяйством и промыслами, был связан с относительно большой областью, был средоточием религиозной и культурной жизни. В городе жили представители аристократии и других социальных слоев, площадь золотоордынских городов была весьма значительной. Население городов было поликонфессиональным и полиэтничным.

Золотоордынский город в большинстве случаев не имел фортификации, что определило его относительно свободную застройку и планировочную структуру. В степной зоне Золотой Орды отсутствовали ресурсы в виде леса хвойных пород, ввиду этого наземный срубный дом не получил широкого распространения. Все общественные здания и дворцы возводились из обожженного кирпича, рядовые жилища – из сырца с использованием деревянных каркасных конструкций. Дома снабжались канами, суфами и умывальниками-тошнау. Города отличались благоустройством – имелись площади, водоемы, колодцы, арыки, фонтаны, водопроводы и канализация, общественные туалеты.

Была показана специфика золотоордынского города и его округи в сравнении с синхронными комплексами различных регионов Евразии.

Наиболее близки золотоордынские города по историческим особенностям их возникновения новым городам других государств, образовавшихся в результате распада Монгольской империи – Хулагуидского Ирана, державы Джагатаидов в Средней Азии и империи Юань в Китае. Ханская власть в этих державах поощряла и организовывала интенсивный рост городов, необходимых как административные центры, источники ремесленной продукции и предметов роскоши, поступавших в процессе торговли. Города Монгольской империи первоначально представляли

собой замки знати и землянки строителей, затем постепенно превращались в комплексы усадеб нобилитета, окруженные кварталами рядового населения (Егоров, 1969, с.42-43; Федоров-Давыдов, 1983, с.218). В быстром строительстве городских центров большую роль играли пленные-рабы (Егоров, 1969, с.39, 43; Федоров-Давыдов, 1983, с.216). Власти Монгольской империи прибегали к принудительному переселению ремесленников в новые и восстанавливаемые старые города. В Центральной и Средней Азии, как и в Улусе Джучи, города подчас не имели укреплений (Федоров-Давыдов, 1983, с.219).

Сравнение русских и золотоордынских городов XIII-XIV вв. было предпринято В.Л.Егоровым (2000). Древнерусские города после монгольского нашествия продолжили длительную линию предшествующего развития. Практически все древнерусские города имели укрепления. За стенами города жил князь или другие представители знати, дружина и духовенство; вокруг укрепленной части города располагался торгово-ремесленный посад. Древнерусские города практически полностью были деревянными: из дерева изготавливались жилища, надворные постройки, заборы, мосты, набережные, мостовые. Господствующей формой жилища был наземный срубный дом. Имелись лишь единичные каменные храмы, палаты, погребя, в редчайших случаях – каменные укрепления.

Общей чертой городов Древней Руси и Улуса Джучи являлась усадебно-квартальная застройка. Различные этнические группы в городах часто проживали компактно. В населении городов присутствовали знать, духовенство, торговцы и ремесленники.

Отличия населения золотоордынского города от русского заключаются в отсутствии в первом (вплоть до второй половины – конца XIV в.) значительной доли воинского сословия. Не нуждались степные города Золотой Орды (до начала междоусобицы 1360-х – 1370-х гг.) и в фортификации. На Руси размеры городов и площадь их усадеб были гораздо меньше ввиду наличия городских стен. Присутствие на Руси большого количества строевого леса обусловило использование дерева как основного строительного материала, в Улусе Джучи оно часто заменялось сырцовым и обожженным кирпичом.

В Западной Европе в XIII-XV вв. средневековый город достиг наивысшей степени развития. Западноевропейский город сближает с золотоордынским наличие знати, а также различных этнических и конфессиональных групп в составе населения. В городах Западной Европы и Золотой Орды имелись купеческие объединения, в городе и округе были развиты товарно-денежные отношения. Общим для западноевропейских и золотоордынских городов является то, что они вмещали высокий процент населения: в Западной Европе XIII в. численность городского населения была от 3-5 до более 60% общего числа жителей государства (Сванидзе, 1999, с.24), в крупных золотоордынских городах Нижнего Поволжья проживало от 50 до 95% оседлого населения рассмотренных территорий. Опираясь на данные О.В.Большакова (1984, с.101-106) для сельской, городской усадебной или свободной застройки, можно сделать приблизительные выводы о численности населения золотоордынских поселений. Крупнейшие города Нижнего Поволжья в период расцвета имели население от 3-10 до 50-170 тысяч человек, малые города –

от 150-500 до 1500-5000 человек, сельские поселения – от 15-50 до 100-350 человек, деревни – менее 15-50 человек. Крупные западноевропейские и золотоордынские города были приблизительно одинаковыми по числу жителей: от 10 до 100 и более тысяч человек для Западной Европы XIII-XV вв. и 3-170 тысяч – для Золотой Орды. Средние города Западной Европы имели по 3-5 тысяч жителей, малые – от 500 до 1500 человек (Сванидзе, 1999, с.35-36); эти данные близки значениям по малым городам Улуса Джучи – 150-5000 жителей.

Город Западной Европы XIII-XV вв., в отличие от золотоордынского, опирался на длительную традицию предшествующего развития. Каменные стены и многочисленные каменные здания (порой имевшие несколько этажей), собственное право, самоуправление, корпорации (гильдии, цехи) также отличали средневековый город Западной Европы.

Крупные и малые города Ближнего Востока и Средней Азии X-XIII вв. были близки по числу жителей соответствующим золотоордынским. На мусульманском Востоке были развиты товарно-денежные отношения, а городское самоуправление практически отсутствовало – город был полностью подчинен государственному аппарату (Большаков, 1984, с.271-289, 295). В среднеазиатских и ближневосточных городах, как и в золотоордынских, имелись водоемы и общественные бани; в городских центрах Средней Азии присутствовали арыки, общественные туалеты, употреблялись водопроводы из керамических труб и умывальники-тошнау, как и в городах Улуса Джучи. Численность городского населения домонгольской Средней Азии составляла от 20 до 50% населения (Беленицкий, Бентович, Большаков, 1973, с.268), что было близко ситуации в Улусе Джучи. Для городов Мервского оазиса и Илака зафиксирован ввоз продовольствия из других районов (Беленицкий, Бентович, Большаков, 1973, с.268); аналогичное явление наблюдалось в золотоордынских городских центрах.

Выделяются следующие черты китайского города XI-XIII вв.: «расположение на государственной земле; полное отсутствие городской общины и самоуправления; деление городов на административные районы и кварталы со строгим подчинением властям; контроль государства над всеми формами торгово-ремесленной деятельности» (Стужина, 1979, с.94). Китайские города по количеству жителей сильно опережали золотоордынские, в них имелись торгово-ремесленные корпорации. В Китае, в отличие от Улуса Джучи, «основная масса ремесленных изделий по-прежнему производилась в деревне» (Стужина, 1979, с.266). Жители китайских городов, как и золотоордынских, занимались земледелием; в китайских городах имелись крупные ремесленные мастерские. Как и золотоордынские, крупнейшие китайские города снабжались продуктами не только с близлежащих территорий, но и из весьма отдаленных местностей.

Таким образом, крупные города Нижнего Поволжья в период существования Улуса Джучи имели округу, в состав которой входили малые города и сельские поселения. Земледелие было наиболее развитым в северной части Нижней Волги. Наиболее ранние памятники в каждом из районов Нижнего Поволжья возникают во второй половине XIII – начале XIV в. Период расцвета округа нижневолжских городищ относится ко времени правления Узбека и Джанибека, а намечившийся на

начальной стадии междоусобицы упадок еще не приобрел таких масштабов, как в 1365-1380 гг., когда Нижнее Поволжье оказалось разоренным междоусобными войнами. В правление Токтамыша наблюдался небольшой экономический подъем. Увекское городище и памятники его округа перестают существовать после похода Тамерлана 1395 г., с которым связан полный упадок Царевского городища и окружающих его памятников. Памятники района Селитренного городища и Шареного Бугра существовали вплоть до распада Золотой Орды. Степные города Улуса Джучи имели как ряд черт, сближающих их с другими средневековыми городами, так и ряд специфических особенностей.

В **заключении** подведены итоги исследования и сделаны основные выводы.

Каждый крупный город Нижнего Поволжья в период существования Улуса Джучи имел округу, в состав которой входили 3-5 малых городов, принципиально не отличающихся от крупнейших центров по своим археологическим характеристикам. Село как часть округа на Нижней Волге возникает одновременно с городом (во второй половине XIII – начале XIV в.), но перестает существовать в конце XIV в. Земледельческое хозяйство было более развитым в северной части региона, в округе Увекского городища, поселения центральной части которой тесно территориально связаны. Кусты памятников фиксируются и в других микрорегионах, хотя в округе Селитренного городища и в дельте Волги они образуются лишь в эпоху расцвета Золотой Орды (первая половина – середина XIV в.).

Население крупнейших городищ намного превосходило число жителей округа, в которой население малых городов было больше, чем сельское. Крупнейшие золотоордынские городища Нижней Волги не могли полностью обеспечиваться продуктами питания из близлежащих сельских памятников – необходимы были поступление скота и молочных продуктов от кочевников, и наличие городских, земледелия, скотоводства и промыслов, а также, вероятно, привоз сельскохозяйственной продукции из других регионов.

Округа золотоордынских городов Нижнего Поволжья обладала развитыми сельским хозяйством и промыслами. Село снабжалось через города ремесленной продукцией и дорогами привозными товарами.

Кочевники в обмен на продукцию скотоводства получали ремесленные изделия, многие из которых в городах производились с учетом вкусов и традиций кочевников. Поступали к кочевникам и импорты.

Золотоордынский город имел как общие черты, свойственные всем средневековым городам Европы и Азии, так и исторические особенности, связанные со специфическими условиями его возникновения и последующего существования.

Применение комплексного подхода для анализа золотоордынского города Нижнего Поволжья и его округа оказалось весьма продуктивным. Следующим шагом исследований в этом направлении должно стать целенаправленное изучение территорий, окружающих города периферийных районов джучидского государства. База, созданная в настоящей работе, позволяет осуществлять исследование вглубь – развивать изучение истории золотоордынской археологии, исследование сельских поселений, материальной культуры и земледелия в Золотой Орде.

Основные положения диссертации изложены в следующих работах:

Монографии:

1. *Недашковский Л.Ф.* Золотоордынский город Укек и его округа / Л.Ф.Недашковский.- М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН,2000.- 224 с.
2. *Nedashkovsky L.F.* Ukek: The Golden Horde city and its periphery / BAR. International Series,1222 / L.F.Nedashkovsky.- Oxford: Archaeopress,2004.- 253 p.
3. *Недашковский Л.Ф.* Золотоордынские города Нижнего Поволжья и их округа / Л.Ф.Недашковский.- М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН,2010.- 351 с.

Статьи, опубликованные в журналах, входящих в перечень ВАК:

4. *Недашковский Л.Ф.* Классификация погребальной обрядности грунтовых могильников округа городища Шареный Бугор / Л.Ф.Недашковский // Ученые записки Казанского государственного университета. Серия Гуманитарные науки.- 2006.- Т.148.- Кн.4.- С.138-147.
5. *Недашковский Л.Ф.* Нижневолжский золотоордынский город и его округа / Л.Ф.Недашковский // Российская археология.- 2006.- № 4.- С.74-86.
6. *Недашковский Л.Ф.* Хронология нижневолжского золотоордынского города и его округа / Л.Ф.Недашковский // Российская археология.- 2006.- № 3.- С.75-84.
7. *Недашковский Л.Ф.* История развития взглядов на золотоордынские древности / Л.Ф.Недашковский // Ученые записки Казанского государственного университета. Серия Гуманитарные науки.- 2008.- Т.150.- Кн.1.- С.22-30.
8. *Недашковский Л.Ф.* К вопросу о торговых связях Западной Европы: кожи, войлок и ткани в Золотой Орде / Л.Ф.Недашковский // Средние века: исследования по истории Средневековья и раннего Нового времени.- 2008.- Вып.69(3).- С.108-120.
9. *Недашковский Л.Ф.* Христиан Мартин Френ (1782-1851): к 225-летию со дня рождения / Л.Ф.Недашковский // Российская археология.- 2008.- № 1.- С.117-122.
10. *Недашковский Л.Ф.* Этно-конфессиональные процессы в Нижнем Поволжье в золотоордынское время / Л.Ф.Недашковский // Вопросы истории.- 2008.- № 9.- С.144-146.
11. *Недашковский Л.Ф.* Социальный облик крупных золотоордынских городов Нижнего Поволжья и поселений их округа / Л.Ф.Недашковский // Ученые записки Казанского государственного университета. Серия Гуманитарные науки.- 2009.- Т.151.- Кн.2.- Ч.1.- С.72-81.
12. *Недашковский Л.Ф.* Хозяйство населения Золотой Орды / Л.Ф.Недашковский // Российская археология.- 2009.- № 1.- С.91-98.
13. *Недашковский Л.Ф.* Грунтовые могильники округа Царевского городища / Л.Ф.Недашковский // Ученые записки Казанского государственного университета. Серия Гуманитарные науки.- 2010.- Т.152.- Кн.3.- Ч.1.- С.86-96.

Статьи:

14. *Недашковский Л.Ф.* Находки предметов вооружения с территории золотоордынского города Укека из музеев Казани и Саратова / Л.Ф.Недашковский, И.Л.Измайлов // Из истории Золотой Орды.- Казань,1993.- С.72-86.
15. *Недашковский Л.Ф.* Детали поясных наборов села Увека / Л.Ф.Недашковский, К.Ю.Моржерин // Краеведческие чтения: доклады и сообщения IV-VI чтений.- Саратов,1994.- С.147-149.
16. *Недашковский Л.Ф.* Разведки к югу – юго-востоку от Саратова / Л.Ф.Недашковский // Археологические открытия 1993 года.- М.,1994.- С.144-145.
17. *Недашковский Л.Ф.* Медно-бронзовые сосуды из Увека / Л.Ф.Недашковский // Древние культуры и цивилизации Восточной Европы / Материалы 3-ей международной археологической конференции студентов и молодых ученых. Одесса, февраль 1995 г.- Одесса,1995.- С.94-95.
18. *Недашковский Л.Ф.* Некоторые виды бронзовых украшений с золотоордынского Увецкого городища / Л.Ф.Недашковский // Из истории татарского народного искусства.- Казань,1995.- С.100-109.
19. *Недашковский Л.Ф.* Некоторые типы металлических изделий с Увецкого городища / Л.Ф.Недашковский // Древности Волго-Донских степей.- Волгоград,1995.- Вып.5.- С.120-128.
20. *Недашковский Л.Ф.* Разведки к юго-западу от Саратова / Л.Ф.Недашковский // Археологические открытия 1994 года.- М.,1995.- С.228-229.
21. *Недашковский Л.Ф.* Детали поясных наборов из Укека / Л.Ф.Недашковский, К.Ю.Моржерин // Труды Саратовского областного музея краеведения.- Саратов,1996.- Вып.4.- С.124-148.
22. *Недашковский Л.Ф.* Разведки в южной части Саратовского района / Л.Ф.Недашковский // Археологические открытия 1995 года.- М.,1996.- С.280-281.
23. *Недашковский Л.Ф.* Некоторые древнерусские материалы из Увека и его округа / Л.Ф.Недашковский // Труды VI Международного Конгресса славянской археологии.- М.,1997.- Т.3. Этногенез и этнокультурные контакты славян.- С.227-241.
24. *Недашковский Л.Ф.* Разведки в Саратовском районе / Л.Ф.Недашковский // Археологические открытия 1996 года.- М.,1997.- С.267-268.
25. *Недашковский Л.Ф.* Золотоордынский город Укек и его округа: Автореф. дис. ... канд. ист. наук / Л.Ф.Недашковский.- М.,1998.- 23 с.
26. *Недашковский Л.Ф.* Изучение Увецкого городища в конце XIX – первой четверти XX в. / Л.Ф.Недашковский // Всероссийская научно-практическая конференция «Гуманистические традиции Запада и Востока в музейном деле России и Татарстана». 12-14 сентября 1995 года. Материалы секции археологии.- Казань,1998.- С.33-35.
27. *Недашковский Л.Ф.* История изучения округа Укека / Л.Ф.Недашковский // Болгар и проблемы исторического развития Западного Закамья. 60 лет археологического изучения: Итоги и перспективы.- Болгар,1998.- С.49-50.
28. *Недашковский Л.Ф.* Средневековые металлические зеркала с Увецкого городища / Л.Ф.Недашковский, А.И.Ракушин // Татарская археология.- Казань,1998.- № 1(2).- С.32-51.

29. *Недашковский Л.Ф.* Бронзовые зеркала второй половины X – XIV в. из музеев Саратовской области / Л.Ф.Недашковский, А.И.Ракушин // Татарская археология.- Казань,1998.- № 2(3).- С.87-108.
30. *Недашковский Л.Ф.* Исследования золотоордынских памятников в Саратовском районе / Л.Ф.Недашковский // Археологические открытия 1997 года.- М.,1999.- С.221-222.
31. *Недашковский Л.Ф.* Округа золотоордынского города Укека: хронологический аспект / Л.Ф.Недашковский // Научное наследие А.П.Смирнова и современные проблемы археологии Волго-Камья.- М.,1999.- С.120-122.
32. *Недашковский Л.Ф.* Отдельные находки монет из округа золотоордынского Укека / Л.Ф.Недашковский // Болгар и проблемы изучения древностей Урало-Поволжья. 100-летие А.П.Смирнова.- Болгар,1999.- С.81-82.
33. *Недашковский Л.Ф.* Разведочные исследования золотоордынских памятников Саратовского района в 1993-1997 гг. / Л.Ф.Недашковский // Археологическое наследие Саратовского края. Охрана и исследование в 1997 году.- Саратов,1999.- Вып.3.- С.100-107.
34. *Недашковский Л.Ф.* К вопросу о типах хозяйства населения Укека и его округа / Л.Ф.Недашковский // Проблемы реконструкции хозяйства по археолого-этнографическим данным. Материалы региональной конференции, посвященной 25-летию Археологического музея Марийского государственного университета.- Йошкар-Ола,2000.- С.49-50.
35. *Недашковский Л.Ф.* Курганы в округе золотоордынского Укека / Л.Ф.Недашковский // Взаимодействие и развитие древних культур южного приграничья Европы и Азии: Материалы международной научной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения И.В.Синицына (1900-1972).- Саратов-Энгельс,2000.- С.197-199.
36. *Недашковский Л.Ф.* Монетный чекан золотоордынского Укека: к вопросу о политической роли города / Л.Ф.Недашковский // История государственности Республики Татарстан и современность. Материалы республиканской научной конференции 8-9 декабря 1998 г.- Казань,2000.- С.19-22.
37. *Недашковский Л.Ф.* Новые книги о средневековых кочевниках и Золотой Орде / Л.Ф.Недашковский // Татарская археология.- Казань,2000.- № 1-2(6-7).- С.192-198.
38. *Недашковский Л.Ф.* Округа золотоордынского города Укека / Л.Ф.Недашковский // Научное наследие А.П.Смирнова и современные проблемы археологии Волго-Камья. Материалы научной конференции.- М.,2000.- С.294-304.
39. *Недашковский Л.Ф.* Разведочные исследования в Саратовском районе / Л.Ф.Недашковский // Археологические открытия 1998 года.- М.,2000.- С.247-248.
40. *Nedashkovsky L.F.* The Golden Horde city Ukek and its periphery / L.F.Nedashkovsky // Russian orientalists to the 36th ICANAS.- Moscow,2000.- P.119-126.
41. *Недашковский Л.Ф.* Александр Августинович Кротков (1866-1942?) / Л.Ф.Недашковский // Диалог культур Евразии: Вопросы средневековой истории и археологии. Изучение и сохранение историко-культурного наследия.- Казань,2001.- Вып.2.- С.196-206.

42. *Недашковский Л.Ф.* Исследование Хмелевского I селища / Л.Ф.Недашковский // Археологические открытия 2000 года.- М.,2001.- С.173-175.
43. *Недашковский Л.Ф.* Книги о торевтике золотоордынского времени / Л.Ф.Недашковский // Татарская археология.- Казань,2001.- № 1-2(8-9).- С.211-215.
44. *Недашковский Л.Ф.* Металлические изделия и литейные формы с Увекского городища / Л.Ф.Недашковский // Древние ремесленники Приуралья: Материалы Всероссийской научной конференции (Ижевск, 21-23 ноября 2000 г.).- Ижевск,2001.- С.349-364.
45. *Недашковский Л.Ф.* Монеты южных соседей Золотой Орды в собрании Саратовского областного музея краеведения / Л.Ф.Недашковский // Россия и Иран: Иранистика в Татарстане.- М.,2001.- С.156-162.
46. *Недашковский Л.Ф.* Раскопки Хмелевского I селища / Л.Ф.Недашковский // Археологические открытия 1999 года.- М.,2001.- С.197-200.
47. *Недашковский Л.Ф.* Раскопки Хмелевского I селища в 1999 году / Л.Ф.Недашковский // Археологическое наследие Саратовского края. Охрана и исследования в 1998-2000 годах.- Саратов,2001.- Вып.4.- С.118-123.
48. *Недашковский Л.Ф.* Рыболовные принадлежности из Укека и его округа / Л.Ф.Недашковский // Археология Нижнего Поволжья на рубеже тысячелетий: Материалы Всероссийской научно-практической конференции.- Астрахань,2001.- С.93-97.
49. *Недашковский Л.Ф.* Введение / Л.Ф.Недашковский // Пырсов Ю.Е. Каталог джучидских монет Саратовского областного музея краеведения / Отв. ред. Недашковский Л.Ф.- Казань,2002.- С.4-5.
50. *Недашковский Л.Ф.* Каталог, №/№ 394-469 / Л.Ф.Недашковский // Пырсов Ю.Е. Каталог джучидских монет Саратовского областного музея краеведения / Отв. ред. Недашковский Л.Ф.- Казань,2002.- С.38-43.
51. *Недашковский Л.Ф.* Некоторые материалы о пищевом рационе золотоордынского населения Саратовского Поволжья / Л.Ф.Недашковский // Повседневность российской провинции: история, язык и пространство. Материалы 3-й Всероссийской летней школы «Провинциальная культура России: подходы и методы изучения истории повседневности». Казань, июнь-июль 2002 г.- Казань,2002.- С.36-42.
52. *Недашковский Л.Ф.* Работы в южной части Саратовского района / Л.Ф.Недашковский // Археологические открытия 2001 года.- М.,2002.- С.355-357.
53. *Недашковский Л.Ф.* Рыболовный инвентарь из Укека и его округа / Л.Ф.Недашковский // Поволжье и сопредельные территории в средние века / Труды ГИМ, Вып.135.- М.,2002.- С.122-128.
54. *Недашковский Л.Ф.* Химический состав изделий из цветных металлов с золотоордынских поселений Саратовской области / Л.Ф.Недашковский // Проблемы древней и средневековой истории Среднего Поволжья: Материалы вторых Халиковских чтений, 29-30 мая 2002 г.- Казань,2002.- С.191-198.
55. *Недашковский Л.Ф.* Химический состав изделий из цветных металлов с золотоордынских поселений центральной части Саратовской области /

- Л.Ф.Недашковский // Нижневолжский археологический вестник.- Волгоград,2002.- Вып.5.- С.335-347.
56. *Недашковский Л.Ф.* Итоги и задачи изучения Укека и его округа / Л.Ф.Недашковский // Золотоордынскому городу Укеку семь с половиной столетий: Материалы научно-практической конференции, г. Саратов, 22 марта 2002 г.- Саратов,2003.- С.21-26.
57. *Недашковский Л.Ф.* Работы на золотоордынских памятниках Саратовского района / Л.Ф.Недашковский // Археологические открытия 2002 года.- М.,2003.- С.289-292.
58. *Недашковский Л.Ф.* Работы на золотоордынских памятниках Саратовского района / Л.Ф.Недашковский // Древности.- Москва-Казань,2003.- Вып.36. Археологические исследования и музейно-краеведческая работа в Волго-Уральском регионе.- С.223-230.
59. *Недашковский Л.Ф.* Золотоордынские археологические памятники центральных районов Саратовской области в исторической памяти русского крестьянства XIX – начала XX века / Л.Ф.Недашковский // Материалы краеведческих чтений, посвященных 135-летию Общества естествоиспытателей при КГУ, 110-летию со дня рождения М.Г.Худякова, 22-25 марта 2004 г.- Казань,2004.- С.144-149.
60. *Nedashkovsky L.F.* The results of metallographic analyses of ferrous objects from Hmelevskoe I settlement / L.F.Nedashkovsky, Yu.A.Semykin // Nedashkovsky L.F. Ukek: The Golden Horde city and its periphery / BAR. International Series,1222.- Oxford,2004.- P.165-167.
61. *Недашковский Л.Ф.* Монеты с Никольского селища / Л.Ф.Недашковский, В.А.Винничек // Труды международных нумизматических конференций. Монеты и денежное обращение в монгольских государствах XIII-XV веков. Саратов 2001, Муром 2003.- М.,2005.- С.21-29.
62. *Недашковский Л.Ф.* Стекланные изделия Укека и его округа / Л.Ф.Недашковский, С.И.Валиулина // Нижневолжский археологический вестник.- Волгоград,2005.- Вып.7.- С.257-280.
63. *Недашковский Л.Ф.* Торговля Поволжья в золотоордынское время / Л.Ф.Недашковский // Великий Волжский путь: прошлое, настоящее, будущее.- Казань,2005.- С.70-96.
64. *Nedashkovsky L.F.* «Coins Tell Their Own Story»: Numismatic Evidence for the History of the Golden Horde and the Later Golden Horde / L.F.Nedashkovsky, U.Schamiloglu // «The Golden Horde & its successors». Second International Conference in Memory of Ayaz Ishaki, Saadet Chagatay, and Tahir Chagatay. Conference Pamphlet, April 22-24, 2005.- Istanbul,2005.- P.60-61.
65. *Nedashkovsky L.F.* The Agriculture of the Golden Horde / L.F.Nedashkovsky // Social Orders and Social Landscapes: Interdisciplinary Approaches to Eurasian Archaeology. Conference Abstracts, April 15 and 16, 2005.- Chicago,2005.- P.11-12.
66. *Недашковский Л.Ф.* Раскопки Багаевского селища в 2003 г. / Л.Ф.Недашковский // Краеведение и архивное дело в провинции: исторический опыт и перспективы развития. Материалы межрегиональной научной конференции к 120-

летию Саратовской губернской ученой архивной комиссии, 5-6 декабря 2006 г., г. Саратов.- Саратов,2006.- С.319-320.

67. *Недашковский Л.Ф.* Царевское городище и поселения его периферии / Л.Ф.Недашковский // Средневековая археология евразийских степей. Материалы Учредительного съезда Международного конгресса. Казань, 14-16 февраля 2007 г.- Казань,2007.- Т.1.- С.171-181.

68. *Nedashkovsky L.F.* Chapter Eighteen. Aspects of Farming, Fishing, Hunting, and Trade in the Golden Horde / L.F.Nedashkovsky // Social Orders and Social Landscapes.- Newcastle,2007.- P.449-466.

69. *Недашковский Л.Ф.* Взаимодействие золотоордынских городов Нижнего Поволжья с их округой / Л.Ф.Недашковский // Труды II (XVIII) Всероссийского археологического съезда в Суздале.- М.,2008.- Т.П.- С.369-371.

70. *Недашковский Л.Ф.* Клады золотоордынских монет с Селитренного городища и из его окрестностей / Л.Ф.Недашковский // Археология восточноевропейской лесостепи. Сборник материалов II Международной научной конференции «Археология восточноевропейской лесостепи», посвященной 100-летию со дня рождения археолога, заслуженного работника культуры М.Р.Полесских (25-27 сентября 2008 г.).- Пенза,2008.- Т.1.- Вып.2.- С.236-241.

71. *Недашковский Л.Ф.* Курганы округа Царевского городища / Л.Ф.Недашковский // Древности Юга России: памяти А.Г.Атавина.- М.,2008.- С.502-512.

72. *Недашковский Л.Ф.* Городские ремесла / Л.Ф.Недашковский, С.И.Валиулина // История татар с древнейших времен.- Казань,2009.- Т.Ш. Улус Джучи (Золотая Орда). XIII – середина XV в.- С.271-277.

73. *Недашковский Л.Ф.* Земледелие и сельские промыслы / Л.Ф.Недашковский // История татар с древнейших времен.- Казань,2009.- Т.Ш. Улус Джучи (Золотая Орда). XIII – середина XV в.- С.266-271.

74. *Недашковский Л.Ф.* История изучения Царевского и Селитренного городищ и памятников их округи / Л.Ф.Недашковский // Средневековая археология Поволжья: материалы и исследования по археологии Поволжья.- Йошкар-Ола,2009.- Вып.4.- С.106-118.

75. *Недашковский Л.Ф.* Международная и внутренняя торговля / Л.Ф.Недашковский // История татар с древнейших времен.- Казань,2009.- Т.Ш. Улус Джучи (Золотая Орда). XIII – середина XV в.- С.277-287.

76. *Недашковский Л.Ф.* Местонахождения и погребальные памятники периферии Селитренного городища / Л.Ф.Недашковский // Золотоордынское наследие. Материалы Международной научной конференции «Политическая и социально-экономическая история Золотой Орды (XIII-XV вв.)». Казань, 17 марта 2009 г.- Казань,2009.- Вып.1.- С.406-419.

77. *Недашковский Л.Ф.* Раскопки Константиновского и Багаевского селищ / Л.Ф.Недашковский // Археологические открытия 2006 года.- М.,2009.- С.474-475.

78. *Недашковский Л.Ф.* Скотоводство и система перекочевков / Л.Ф.Недашковский, И.Л.Измайлов // История татар с древнейших времен.- Казань,2009.- Т.Ш. Улус Джучи (Золотая Орда). XIII – середина XV в.- С.263-266.

79. *Недашковский Л.Ф.* Структура округа золотоордынских городов Нижнего Поволжья / Л.Ф.Недашковский // Диалог городской и степной культур на евразийском пространстве. Материалы IV Международной конференции, посвященной памяти профессора МГУ Г.А.Федорова-Давыдова, 30 сентября – 3 октября 2008 г.- Азов,2009.- С.387-397.

80. *Недашковский Л.Ф.* Укек и его округа / Л.Ф.Недашковский // История татар с древнейших времен.- Казань,2009.- Т.Ш. Улус Джучи (Золотая Орда). XIII – середина XV в.- С.210-215.

81. *Недашковский Л.Ф.* Клады золотоордынских монет с городищ «Царевское» и «Шареный Бугор» и из их округи / Л.Ф.Недашковский // Археология Нижнего Поволжья: проблемы, поиски, открытия. Материалы III Международной Нижневолжской археологической конференции (Астрахань, 18-21 октября 2010 г.).- Астрахань,2010.- С.324-327.

82. *Недашковский Л.Ф.* Контакты Руси и Нижнего Поволжья в эпоху Золотой Орды / Л.Ф.Недашковский // Русь и Восток в IX-XVI веках. Новые археологические исследования.- М.,2010.- С.86-91.

83. *Недашковский Л.Ф.* Подкурганые золотоордынские погребения у села Заплавное / Л.Ф.Недашковский // XVIII Уральское археологическое совещание: культурные области, археологические культуры, хронология. Материалы XVIII Уральского археологического совещания.- Уфа,2010.- С.348-349.

84. *Недашковский Л.Ф.* Раскопки Багаевского селища / Л.Ф.Недашковский // Археологические открытия 2007 года.- М.,2010.- С.373-375.

85. *Недашковский Л.Ф.* Социальный облик поселений округа крупных золотоордынских городов Нижней Волги / Л.Ф.Недашковский // Краеугольный камень. Археология, история, искусство, культура России и сопредельных стран.- М.,2010.- Т.П.- С.5-14.

86. *Недашковский Л.Ф.* Химический состав изделий из цветных металлов с золотоордынских селищ округа Укека / Л.Ф.Недашковский // Интеграция археологических и этнографических исследований.- Казань,2010.- Ч.1.- С.147-151.